Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Николай (Касаткин)

Эллинская церковная журналистика в 1870 г.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 9. С. 364-644.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ЭЛЛИНСКАЯ
ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1870 ГОДУ.

(Продолженіе).

II.

Состояніе внутреннихъ церковныхъ дѣлъ въ Греціи.

Вмѣстѣ съ независимостію народа получила независимость и церковь въ королевствѣ Эллинскомъ. Фактически независимость эта началась со времени революціи (1821 г.), юридически же признана и утверждена на основахъ каноническихъ въ 1850 г. Въ это переходное время церковь греческая пережила два періода: періодъ безпорядка и неустройства во время революціи, когда и весь ходъ народной жизни подвергся сильному замѣшательству и хаосъ и безпорядокъ господствовали повсюду, и періодъ устроенія и приведенія въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ. Временное правительство, съ Каподистріею во главѣ, занялось было со всею серьезностію церковными дѣлами, но, по кратковременности своего существованія, не успѣло привести въ исполненіе важныхъ, задуманныхъ имъ мѣръ. Въ слѣдующее время (1833 г.) былъ учрежденъ Священный Сунодъ, чѣмъ положено болѣе прочное и правильное начало внѣшнему устройству церковныхъ дѣлъ. Съ признаніемъ же независимости эл-

линской церкви Константинопольскимъ патріархомъ и прочими церквами и съ изданіемъ на основаніи этого признанія учредительнаго закона для ея Синода, устройство внѣшняго положенія церкви окончилось. Этотъ фактъ былъ весьма важенъ для греческой церкви, потому что съ этого времени она могла уже со всею свободою приступить къ исполненію главной задачи своей дѣятельности,—къ устроенію внутренней жизни народа.

Греческій народъ уже не неофитъ въ христіанствѣ. Онъ выдѣлилъ изъ себя много ересей, но онъ же и сохранилъ православіе во всей его чистотѣ и неповрежденности. Въ борьбѣ съ папизмомъ, борьбѣ жестокой, упорной и теперь еще продолжающейся, онъ остается непоколебимымъ и непобѣдимымъ. Четырехвѣковое турецкое иго не сломило его твердости въ православіи, и самая его народность, только на вѣрѣ опираясь, устояла противъ натиска чужеземныхъ элементовъ. Все это показываетъ, что греческій народъ религіозенъ не механически только, что вѣра проникаетъ его жизнь и дѣятельность, и что онъ тщательно хранитъ это драгоцѣнное сокровище. Судя по всему этому, нельзя бы предполагать, чтобы юной греческой церкви предстояли великіе труды въ устроеніи религіозно-нравственной жизни народа. Но если въ многоразличныхъ столкновеніяхъ и разнообразныхъ испытаніяхъ греческій народъ остался непоколебимъ въ томъ, что называется предметною стороною вѣры, нельзя однакожъ сказать, чтобы его субъективная вѣра и основанная на ней нравственная жизнь не приняли извѣстныхъ оттѣнковъ, болѣе или менѣе чуждыхъ православію и самому христіанству. Особенно

замѣтны на вѣрѣ и жизни народа слѣды вліянія турецкаго ига. Вотъ съ этими-то остатками чужеземнаго вліянія и должна была вступить въ борьбу новообразовавшаяся греческая церковь.

Для сыновъ славной Эллады, знаменитой нѣкогда великими мужами: философами, ораторами, законодателями, полководцами, бывшей въ свое время центрóмъ всемірной цивилизаціи и проводникомъ ея въ Европейскія государства, было весьма ненавистно турецкое иго. Безцеремонныя отношенія турокъ къ побѣжденнымъ ими народамъ: грабежъ матеріальный, насилія гражданскія, стѣсненія религіозныя еще болѣе раздували и усиливали ненависть Грековъ къ ихъ побѣдителямъ и повелителямъ. Не имѣя возможности вступить съ своимъ врагомъ въ открытую борьбу и потому подчиняясь по необходимости существующему порядку вещей, греки, для осуществленія своихъ непріязненныхъ чувствъ къ врагамъ, естественно прибѣгли къ средствамъ тайнымъ, которыя тѣмъ не менѣе такъ или иначе служили къ достиженію предназначенной цѣли. Выживающійся теперь типъ фанаріота появленіемъ своимъ былъ обязанъ этой глухой борьбѣ двухъ народовъ. Но этотъ типъ былъ типъ грека аристократа, народъ же не умѣлъ вести борьбу такъ тонко. Народъ думалъ не о томъ только, чтобы сдѣлать свое положеніе нѣсколько сноснымъ, но и о томъ, чтобы глубже повредить своему врагу. Порубка деревьевъ, поврежденіе земляныхъ угодій, воровство и изувѣченье домашняго скота, поджоги и, для скрытія всего этого, ложная клятва и клятвопреступленія— вотъ были орудія мстительности къ врагамъ въ рукахъ народа. Самымъ же сильнымъ проявленіемъ мсти-

тельности было разбойничество, къ развитію котораго весьма много содѣйствовали и благопріятныя условія физическія. Греческая территорія покрыта множествомъ горъ, прорѣзанныхъ глубокими и извилистыми пещерами; здѣсь легко и удобно могли собираться и организоваться разбойническія шайки, могли имѣть свободное мѣстопребываніе и, въ случаѣ преслѣдованія, отличныя мѣста убѣжища. Турецкимъ богачамъ нерѣдко случалось знакомиться съ положеніемъ обитателей пещеръ и пользоваться ихъ гостепріимствомъ, за что они расплачивались потомъ очень дорого. Разбойничество такимъ образомъ представлялось довольно привлекательнымъ. Здѣсь была и жизнь независимая, свободная отъ всякихъ общественныхъ ограниченій, и матеріальное довольство, опасности же были рѣдки и не неизбѣжны, и неудивительно, что оно болѣе и болѣе распространялось и проникало глубоко въ жизнь народную. Бандиты въ глазахъ народа являлись патріотами-героями, удальство и похожденія ихъ сдѣлались предметомъ народнаго эпоса.

Съ измѣненіемъ политическаго положенія народа, внутренняя жизнь его, получившая извѣстное направленіе, конечно, не могла измѣниться скоро. Указанные пороки, крѣпко привившись къ жизни народа, продолжаютъ и теперь существовать, и къ несчастію, самое новое положеніе его заключаетъ въ себѣ элементы, служащіе къ поддержанію народныхъ пороковъ. Въ территоріальномъ отношеніи греки неудовлетворены. Многія мѣстности, населенныя сплошь Греками, находятся подъ турецкимъ владычествомъ; вражда здѣсь продолжаетъ существовать, и часто случается, что лица испорченной нравственности, или

въ слѣдствіе преслѣдованій закона, или въ слѣдствіе другихъ причинъ, переселяются въ Грецію и такимъ образомъ постоянно привносятъ испорченность въ народъ. Въ послѣднее время критская революція, закончившаяся паденіемъ греческаго дѣла, привнесла на греческую территорію много лишнихъ безпокойныхъ элементовъ, и духъ бандитства получилъ новую поддержку; только жертвами его дѣлаются уже безразлично и иностранцы и соотечественники, и притомъ такія личности, которыя никогда не имѣли никакого отношенія къ народной жизни. Послѣ извѣстнаго убійства иностранцевъ правительство обратило серьезное вниманіе на уничтоженіе разбойническихъ бандъ, и нужно удивляться, что такъ много бандъ могли свободно продолжать свое существованіе, ни тревожимыя народомъ, ни обезпокоиваемыя властями. Видно, что бандиты не безъ солидарности съ народомъ, и что въ немъ находятъ сродные для себя элементы и этимъ только обезпечивается болѣе или менѣе продолжительное ихъ существованіе. При конституціонномъ устройствѣ государства, въ Греціи существуетъ избирательное начало и, какъ необходимое слѣдствіе его, нѣсколько партій, партій не направленій, а лицъ. Эти лица, не имѣя въ основаніи своего положенія извѣстнаго рода правительственной системы, единственно вѣрнаго средства для упроченія за собою выборовъ и увеличенія послѣдователей, прибѣгаютъ для достиженія своихъ цѣлей иногда къ довольно неблаговиднымъ средствамъ, иногда открыто потворствуютъ народнымъ страстямъ и порокамъ. Къ довершенію зла и прогрессисты покушаются проводить въ народъ ихъ безнравственныя идеи, и такимъ образомъ онъ яв-

ляется окруженнымъ зломъ со всѣхъ сторонъ, и тѣ лица, которыя должны бы были заботиться объ исправленіи народной нравственности, поддерживаютъ сами существованіе въ народѣ грубыхъ пороковъ. Опредѣляя такимъ образомъ нравственное положеніе народа, мы не преувеличиваемъ дѣла. Періодическая литература рисуетъ эту не довольно свѣтлую картину религіозно-нравственнаго состоянія народа. И замѣчательно. И «Слово» и «Прав. Обозрѣніе», не смотря на крайнюю противоположность ихъ направленій, въ этомъ случаѣ совершенно сходятся между собою, потому что въ своихъ показаніяхъ они опираются на свидѣтельства такихъ лицъ, которыя имѣютъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ народу.—на свидѣтельства епископовъ и проповѣдниковъ.

«Народъ въ весьма многихъ селахъ, пишетъ въ «Прав. Обозр» Патрасскій архіепископъ Кириллъ, посѣщаетъ церковь рѣдко, очень рѣдко такъ же и исповѣдуется и пріобщается Пречистыхъ Таинъ; отсюда происходятъ ежедневныя насилія и убійства, частыя лжесвидѣтельства, постоянныя—воровство, разбойничество, кража животныхъ и, изъ чувства мстительности, множество поврежденій садовъ и полей и домашняго скота. Если правительство не подастъ руку помощи клиру и не будетъ, зависящими отъ него средствами, содѣйствовать къ возбужденію религіознаго чувства и возвышенію почтенія къ священной нашей религіи, боюсь, что скоро не только на таинства исповѣди и причащенія будутъ смотрѣть какъ на излишнія, но чтобы не случилось и того, что нечестіе и беззаконіе повсюду будутъ господствовать, и тогда горе!.. Правительство должно также объявить чинов-

никамъ и учителямъ, чтобы не только они жили по христіански, но чтобы отнюдь не нападали, посредствомъ неразумныхъ толкованій и нечестныхъ шутокъ, на религію отцовъ. Я получалъ извѣстія отъ многихъ, что и сами народные учители предъ малыми дѣтьми и предъ крестьянами говорятъ противъ религіи такой вздоръ, который не долженъ быть терпимъ, и этимъ посѣваютъ между ними гибельное и развращенное нечестіе» (г. 1-й № 4). Проповѣдникъ, который посѣтилъ тридцать селъ, входилъ конечно въ сношенія съ священниками, наблюдалъ надъ жизнію крестьянъ, дѣлаетъ отзывъ о положеніи послѣднихъ, совершенно тождественный предыдущему. «Вожди партій», пишетъ онъ въ «Слово», «покровительствуютъ и защищаютъ негодяевъ и преступниковъ, скотокрадовъ и всякую сволочь для того, чтобы въ нихъ имѣть поддержку для себя и противодѣйствіе для противниковъ; они поддерживаютъ также воровство, вовлекая и побуждая народъ къ лжесвидѣтельствованію, клятвопреступленію и ко всякимъ порокамъ. Скотокрады напр. предаются обиженными гражданской власти, но власть, если эти лица принадлежатъ ея партіи, оставляетъ ихъ безъ преслѣдованія или же чрезъ лжесвидѣтельства оправдываетъ, чрезъ что они дѣлаются еще болѣе дерзкими, но тогда и обиженные платятъ имъ тѣмъ же. Въ мировыхъ судахъ *ходатаи по дѣламъ* побуждаютъ къ лжесвидѣтельству и клятвопреступленію. Видя, что все это дѣлаютъ, говорятъ крестьяне, люди лучшіе насъ и знающіе грамату, мы, простые люди и не граматные, откуда будемъ брать примѣры, на чемъ будемъ опираться, тѣмъ болѣе, что мы слышимъ отъ нихъ, что и лжесвидѣтельство и клятвопреступле-

ніе ничего не значатъ». «Это мнѣ говорили», продолжаетъ проповѣдникъ, «болѣе смышленные крестьяне въ каждомъ селѣ, и это я видѣлъ собственными глазами. И дѣйствительно, первая и главная причина воровства, скотокрадства и потомъ всякаго нравственнаго растлѣнія, есть партіи. Невозможно уничтожить разбойничество, скотокрадство и мстительность, когда все это поддерживается мѣстными вождями партіи и употребляется ими какъ средство для достиженія своихъ цѣлей; и самыя мѣры противъ разбойничества носятъ на себѣ характеръ ихъ внушеній и расположеній. Люди неграматные, вѣрѣ не наученные, не имѣющіе ни священниковъ, ни духовниковъ, находящіеся и болѣе и болѣе вовлекаемые въ дикія страсти партій,—что изъ нихъ будетъ, чего отъ нихъ ожидать?..... Наконецъ самое худшее то, что и въ убогую хижину крестьянина начинаютъ проникать цвѣты XIX вѣка. Нѣкоторые изъ крестьянъ говорятъ: мы слышимъ отъ граматныхъ, которые говорятъ, что не существуютъ ни наказаніе, ни рай, ни дьяволъ, что нѣтъ нужды ни въ постѣ, ни въ молитвахъ, ни въ исповѣди, что все это сказки поповъ и монаховъ. Видимъ же и самыхъ граматныхъ: они ни въ церковь не ходятъ, ни пріобщаются, ни священниковъ не почитаютъ, ни руки ихъ не цѣлуютъ; если, такимъ образомъ, граматные не вѣруютъ, не исполняютъ закона Божія и заповѣдей церкви, мы неграматные, зачѣмъ будемъ сохранять вѣру? Теперь, когда такія идеи входятъ въ головы безграматныхъ крестьянъ, что изъ нихъ будетъ? Вотъ въ немногихъ словахъ положеніе этихъ людей, и вотъ какія идеи среди ихъ разсѣваются» (№ 131).

Кромѣ общегосподствующихъ пороковъ, въ народѣ и преимущественно въ городахъ, удерживаются нѣкоторые обычаи, которые носятъ на себѣ характеръ вліянія римско-католическаго и въ которыхъ христіанскаго нѣтъ ничего. Предъ приближеніемъ великаго поста, когда въ церкви, съ началомъ употребленія постной тріоди, привносится въ богослуженіе покаянный характеръ, у насъ, въ Россіи, устроиваются катальныя горы, а сырная недѣля посвящается особаго рода удовольствіямъ *стомаха ради*; здѣсь же, въ Греціи, въ это время совершается такъ называемый *карнавалъ*. Литература справедливо возстаетъ противъ безобразія подобныхъ развлеченій. «Въ эти дни», пишетъ «Λόγος», «по укоренившемуся обычаю и, къ несчастію, болѣе и болѣе укрѣпляющемуся, люди перенаряжаются въ различные виды, почему и называются μασκαράδες, и веселятся гораздо болѣе, какъ если бы получили какія либо почести и награды. Въ таковомъ мнимомъ удовольствіи почти всѣ принимаютъ участіе,—одни перенаряжаясь, другіе—ради развлеченія, смотря на нихъ. Маскированные принимаютъ различные виды: мужчины наряжаются въ женскіе костюмы, женщины въ мужскіе, другіе переряжаются въ различныхъ животныхъ четвероногихъ и звѣрей, а что самое худшее,—это то, что нѣкоторые принимаютъ видъ сатаны съ рогами и хвостомъ, дѣлаясь настоящими *сатанами*. Обычай этотъ,—продолжаетъ «Слово»,—есть сквернѣйшій, есть изобрѣтеніе самаго архизлодѣя—діавола... Онъ, посредствомъ своихъ органовъ, научаетъ людей таковымъ сатанинскимъ наряжаньямъ, на кототорыя всѣ смотря, радуются, не понимая какое зло вбираютъ въ свои души и сколь-

ко гнусностей отсюда происходитъ. Все это, вѣроятно, можетъ быть уничтожено при посредствѣ христіанскаго ученія, въ которомъ бы было объяснено, съ одной стороны, назначеніе человѣка, а съ другой— цѣли діавола. Конечно, и полицейская власть должна содѣйствовать этому. О вы, неразумные и глупые *ряженые*, не боитесь развѣ, если Богъ попуститъ остаться навсегда въ томъ образѣ четвероногаго или сатаны, въ который вы преобразились! Вы же, любезные читатели Слова, бѣгите этого сатанинскаго изобрѣтенія»... Къ этому нужно прибавить, что замаскированіе производится не вечеромъ, какъ у насъ о святкахъ, а днемъ, и преимущественно въ праздники. Маскированные разъѣзжаютъ въ колескахъ, ходятъ партіями по дорогамъ съ крикомъ, гамомъ и съ разными пародіями на музыкальные инструменты. Въ сырное воскресенье имъ нѣсть числа и нѣсть мѣры ихъ различнымъ продѣлкамъ. Но этотъ день еще не послѣдній день увеселенія для Грековъ. Первый же день в. поста, который и здѣсь, какъ и у насъ, называется *чистымъ понедѣльникомъ*, христіане по описанію Слова, «установили днемъ особаго праздника и служенія Бахусу, днемъ нарядовъ, плясокъ и развлеченій, т. е. днемъ разврата и грѣха. Пусть кто нибудь глазами христіанина посмотритъ на то, что происходитъ въ этотъ день въ Аѳинахъ, главныхъ городахъ провинціи и во многихъ селахъ, тотъ увидитъ съ большею печалію, что онъ находится въ странѣ языческой, потому что онъ повсюду слышитъ тимпаны, пѣнія, крикъ и шумъ, видитъ весьма многихъ украшенныхъ вѣнками, исполненныхъ виномъ, въ которомъ блудъ. Печальнѣе же всего видѣть то,

что всѣ, кромѣ, вѣроятно, малыхъ исключеній: и духовенство и міряне и мужчины и женщины, всякаго сословія и возраста, участвуютъ въ этомъ народномъ праздникѣ разврата и грѣха, одни принимая участіе, а другіе—оставаясь зрителями. И вотъ какъ христіане проводятъ первый день освященія, день святой Четыредесятницы» (№№ 96, 97). Описаніе это не преувеличено. Мы были свидѣтелями поразительнаго для насъ, русскихъ, зрѣлища, которое здѣсь происходитъ въ первый день в. поста. Въ Аѳинахъ всѣ, отъ мала и до велика, отъ богача до бѣдняка, идутъ въ этотъ день на площадь, гдѣ находятся остатки храма Юпитера, и гулянье здѣсь продолжается до вечера. Увѣряютъ, что теперь этотъ обычай нѣсколько ослабляется, особенно же сильное развитіе онъ имѣлъ въ прошедшее царствованіе. Тогда самъ король, покойный Оттонъ, пріѣзжалъ на гулянье, предлагалъ тостъ въ честь гуляющихъ, на что ему отвѣчали «ζήτω». Теперь на гуляньѣ маски не употребляются, а въ то время гуляющіе, какъ и въ предшествующіе дни, были въ маскахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что имѣли ихъ не на лицахъ, а на затылкѣ... Дѣйствительно, неужели христіане не находятъ ничего лучшаго для встрѣчи в. поста, какъ отправляться на мѣста языческихъ храмовъ и проводить здѣсь время по язычески? Или же это—живучее народное преданіе, имѣющее въ основѣ какой нибудь важный историческій фактъ? Но въ такомъ случаѣ, время для праздника выбрано слишкомъ неудачно; притомъ же христіанство старается порвать всѣ связи народной жизни съ язычествомъ, къ чему же ихъ поддерживать! Странно, что и духовенство принимаетъ участіе въ подобныхъ

безобразіяхъ! Заканчивается гулянье довольно оригинально. Къ концу гулянья въ храмахъ начинается отправленіе великаго повечерія съ покаяннымъ каноном и возвращающаяся публика заходитъ въ находящіяся по дорогѣ церкви. Зачѣмъ? Молиться и раскаиваться въ грѣховномъ проведеніи великаго дня! Но душевное расположеніе такихъ богомольцевъ вѣроятно не настроено къ воспріятію молитвенныхъ и покаянныхъ впечатлѣній, притомъ же и въ церкви они остаются не долго. Значитъ и посѣщеніе церкви не болѣе, какъ продолженіе того же гулянья. Это такъ. Русская церковь, напр., находится также на пути, народъ заходитъ и сюда, и конечно не для того чтобы молиться, потому что богослуженіе совершается на чуждомъ для него языкѣ, а такъ, чтобы поглядѣть.

Смотря съ христіанской точки зрѣнія, нельзя не обвинять эллиновъ, вмѣстѣ съ редакторомъ «Слова», за подобное поведеніе, нельзя также и не скорбѣть объ общей деморализаціи народа; но съ христіанской же точки зрѣнія нельзя не оказать имъ и снисхожденія. Если бы спросить ихъ: понимаютъ ли они что дѣлаютъ, разумѣютъ ли, что жизнь ихъ во многомъ несогласна съ христіанствомъ, то вѣроятно они отвѣтили бы, какъ нѣкогда ефіоплянинъ отвѣчалъ Ап. Филиппу: *како можемъ разумѣти аще никто не наставитъ ны*! Да, въ Греціи жатва многа, дѣлателей же... Пусть литература познакомитъ насъ съ дѣятельностію прошлаго года тѣхъ дѣятелей, которые уже изведены Господиномъ на поле жатвы.

1) Свящ. Сунодъ Эллинскій, какъ высшая церковная власть въ государствѣ, издаетъ законы, указы

ваетъ мѣры къ лучшему религіозно-нравственному развитію и образованію народа, слѣдитъ за исполненіемъ и приведеніемъ въ дѣйствіе предписанныхъ имъ законовъ и мѣръ, но не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ самому народу. Отношеніе его къ народу посредственное чрезъ епископовъ, проповѣдниковъ и приходское духовенство, и только въ крайнихъ случаяхъ проявленія народныхъ страстей и пороковъ, или по другимъ какимъ важнымъ обстоятельствамъ, Сунодъ обращается уже непосредственно и къ народу. Такъ было въ прошломъ году, когда Сунодъ, послѣ трагической смерти иностранцевъ, послалъ окружное посланіе всѣмъ епископамъ государства, приглашая ихъ содѣйствовать къ ослабленію разбойничества, проповѣдникамъ же предписывая немедленно начать проповѣдывать противъ всякаго зла, преимущественно противъ разбойничества; вмѣстѣ съ тѣмъ Сунодъ разослалъ энергическое пастырское увѣщаніе съ предписаніемъ, чтобы оно въ продолженіе года читалось во всѣхъ церквахъ во время каждой воскресной и праздничной литургіи, послѣ чтенія Евангелія. Сущность этого посланія слѣдующая: давно уже разбойничество, какъ бичь, терзаетъ общество и безчеститъ любезное отечество. Рѣки крови пролиты для освобожденія вѣры и страны, и безчисленныя бѣдствія перенесены для пріобрѣтенія свободы, а теперь многіе христіане пренебрегаютъ благодѣяніями Божіими, полученными въ освобожденіи отечества; многіе христіане таковы только по имени, многіе имѣютъ только видъ благочестія, силы же его отрицаются. Отъ чего это происходитъ? Отъ того, что они не имѣютъ истиннаго христіанства, истиннаго патріотизма, отъ

того что не имѣютъ въ себѣ основанія христіанства, не имѣютъ любви, которая есть исполненіе Евангельскаго закона. Далѣе раскрывается сущность христіанской любви по ученію Ап. Павла, и продолжается: «но кто непрестанно упражняется во всякомъ злѣ, кто допускаетъ всякую несправедливость, тотъ сохраняетъ ли Божіи заповѣди? Кто не сохраняетъ божественныхъ заповѣдей, кто нечестиво преступаетъ и нарушаетъ божественный законъ, тотъ любитъ ли Бога? Не любя же Бога, можетъ ли любить своего ближняго? Когда христіанинъ дѣлаетъ дѣла, противныя вѣрѣ, имѣетъ ли онъ вѣру? Положительно нѣтъ, потому что вѣра есть дерево, дѣла—плоды дерева. Итакъ, каково дерево, таковы и плоды, потому что по плодамъ дерево узнается; точно также, каковы дѣла христіанина, таковъ онъ и самъ. Если дѣла его добрыя, то и самъ онъ добръ, если злы—и онъ золъ, потому что, какъ по плодамъ узнается дерево, такъ и христіанинъ узнается по дѣламъ. Но кто разбойничествуетъ, плѣняетъ, коварно убиваетъ, ложно клянется, нарушаетъ клятву, воруетъ или убиваетъ чужихъ животныхъ, рубитъ деревья, мститъ варварски и безчеловѣчно ближнему своему, ищетъ погибели его, таковый можетъ ли считаться христіаниномъ? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! Таковый не только не христіанинъ, но даже не человѣкъ, но звѣрь въ человѣческомъ образѣ. И какъ можетъ считаться человѣкомъ тотъ, кто, какъ левъ въ берлогѣ своей подкарауливая, хватаетъ на пути путешественниковъ, влечетъ ихъ въ лѣса и горы, мучитъ безчеловѣчно, рветъ и терзаетъ ихъ, какъ тигръ?» Обличивши въ отдѣльности всѣ указанные пороки, увѣщаніе про-

должаетъ: «Ты говоришь—о злодѣю, ты говоришь—о злонравный, что ты христіанинъ, и однакожъ самымъ не христіанскимъ образомъ обижаешь ближняго, самымъ нечестнымъ образомъ преступаешь и нарушаешь христіанскій законъ, разбойничествуя, грабя, плѣняя и терзая брата твоего—человѣка! Говоришь, что какъ христіанинъ любишь Бога, и между тѣмъ поступаешь какъ совершенно не знающій Бога! Говоришь, что боишся Бога, а поступаешь какъ совершенно непочитающій Бога! Исповѣдуешь, что вѣруешь въ Господа нашего Іисуса Христа, между тѣмъ преступаешь непрестанно то, чему Онъ тебя научилъ, и что заповѣдуетъ сохранять! Говоришь, что вѣруешь въ св. Евангеліе, какъ Слово Божіе, и потомъ нечестиво презираешь его наставленія, которыя также каждодневно слышишь въ церкви! Слышишь, что Христосъ говоритъ въ церкви: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе*, а ты вредишь ему всячески. Итакъ, какъ же ты любишь ближняго твоего, когда его убиваешь, грабишь и обкрадываешь? Какъ любишь ближняго твоего, когда расхищаешь и сожигаешь его жилище, когда убиваешь его скотъ, когда разрушаешь виноградники и истребляешь виноградъ, когда посѣкаешь деревья, когда ложно клянешься и нарушаешь клятву, когда, движимый дикими страстями, мстишь безчеловѣчно тому, который или дѣйствительно, или только мнимо, есть врагъ твой и котораго ты все-таки долженъ любить?... И гдѣ же твое христіанство, когда ты совершаешь такія злодѣйства? Гдѣ любовь къ ближнему твоему, когда вы пожираете другъ друга? Любовь не дѣлаетъ зла ближнему: когда ты дѣлаешь ему зло, имѣешь-ли къ нему

любовь, а не имѣя къ нему любви, — христіанинъ ли ты? Ты такой же христіанинъ, какъ и діаволъ. И онъ исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божіимъ, и однакожъ остается въ злобѣ и лукавствѣ. Дѣла твои не суть дѣла послѣдователя Христова, но послѣдователя діавола. Да, вы послѣдователи, дѣти діавола, поелику дѣлаете дѣла его: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити*, глаголетъ Господь». Убѣждая христіанъ оставить беззаконія и всякое зло, несогласное съ христіанскою вѣрою, Сунодъ заключаетъ: «если вы не послушаете этого материнскаго наставленія церкви, если не отвратитесь отъ зла и не обратитесь къ добру, она повергнетъ на васъ тѣ духовныя стрѣлы, которыя даровалъ Ей господь нашъ Іисусъ Христосъ, призоветъ на ваши головы праведный гнѣвъ Божій... предастъ васъ сатанѣ, дѣла котораго вы творили, предастъ вѣчной анаѳемѣ, которой вы достойны». Пиша и объясняя это, Сунодъ ожидаетъ отвращенія злыхъ отъ зла и обращенія ихъ къ добру. «Богъ мира, любви»... (Сл., № 106). Посланіе это совершенно подобно, даже сходно до буквальности съ другимъ посланіемъ, которое Сунодъ издалъ въ 1849 г. (выдержки изъ него помѣщены въ «Духѣ Христіанина» 1863—64 г., февраль, 409—411 стр.). Мы не думаемъ, чтобы Сунодъ имѣлъ неточное понятіе о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи народа, и потому наудачу возобновилъ уже прежде испытанное средство. Члены Сунода мѣняются ежегодно и конечно сообщаютъ Суноду вѣрныя свѣденія о своихъ пасомыхъ, и, если Сунодъ нашелъ сообразнымъ повторить въ другой разъ свои прежнія увѣщанія, вразумленія и обличе

нія, то это значитъ только то, что народъ въ продолженіи двадцатилѣтняго періода остается на одной степени нравственнаго развитія и теперь, какъ и прежде, преданъ тѣмъ же порокамъ. Жизнь народа не измѣняется мгновенно и общій уровень нравственности какъ падаетъ, такъ и поднимается весьма медленно. Кромѣ изданія этого посланія, Сѵнодомъ, съ согласія министерства церковныхъ дѣлъ, были назначены на годъ три экстраординарные проповѣдника для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ по преимуществу господствуетъ разбойничество.

Вотъ тѣ чрезвычайныя мѣры, которыя были употреблены въ прошломъ году Сѵнодомъ для улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія народа. Конечно и общій ходъ дѣйствій Сѵнода былъ направленъ къ упорядоченію и улучшенію внутренней жизни церкви, но дѣятелями въ другихъ случаяхъ были уже лица, какъ сказано выше, подвѣдомственныя Сѵноду: епископы, проповѣдники и приходское духовенство. О нихъ намъ и предлежитъ слово.

2) Греція, съ ея полуторамилліоннымъ населеніемъ, раздѣлена на тридцать одну епископію; слѣд. общимъ числомъ на каждую епископію приходится около сорока восьми тысячъ человѣкъ. Съ этой стороны положеніе епископа, и въ чисто религіозномъ и административномъ отношеніяхъ, не представляется труднымъ, но здѣсь трудности для епископовъ являются съ другой стороны. При ихъ многочисленности, среди относительно малочисленнаго населенія, они бываютъ слишкомъ видимы. Никто не станетъ отвергать, что епископъ, какъ верховный руководитель, пастырь и учитель церкви, долженъ быть образомъ во всѣхъ отно-

шеніяхъ для своей паствы, что поведеніе его должно быть чисто и не зазорно, какъ того требуютъ и церковные каноны; но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что въ дѣятельности епископовъ бываютъ и преткновенія, случайныя ошибки и невольныя недоразумѣнія. Христіанская любовь умѣетъ быть снисходительною въ подобныхъ случаяхъ и благодати Божіей предоставляетъ немощная врачевать и оскудѣвающая восполнять; но литература, которая считаетъ себя общественною совѣстію, возмущается при каждомъ ненормальномъ отправленіи общественнаго организма и отъ нея слышится чаще всего не слово снисхожденія, а слово обличенія. Здѣшняя литература въ этомъ отношеніи превышаетъ уже всякую мѣру. При полной свободѣ періодической печати, неограниченной даже отвѣтственностію за свои дѣянія, при сильно развитыхъ поползновеніяхъ грековъ къ писательству, въ газеты заносятся ничтожные факты и самыя мелкія приключенъица и служебныхъ и частныхъ лицъ. Еще ничего, если бы дѣло ограничивалось дѣйствительными, хотя и ничтожными фактами, а то нерѣдко личные вкусы и отношенія газетописателей кладутъ печать на характеристику лицъ. Не удивительно послѣ этого, если мы въ церковной періодической литературѣ встрѣтимся съ отзывами о епископахъ и неодобрительными и мелочными, иногда и неправдоподобными.

«Прав. Обоз.» сильно ратуетъ противъ инославной пропаганды въ Греціи. Съ этою цѣлію извѣщаетъ о всѣхъ болѣе или менѣе замѣтныхъ дѣйствіяхъ пропагандистовъ, показываетъ мѣста усиленія пропаганды, рекомендуетъ средство противъ нея и призываетъ

общество и преимущественно духовенство всѣми мѣрами противодѣйствовать усиліямъ западныхъ пропагандистовъ; но вдругъ всѣ его усилія неожиданно разбиваются однимъ поступкомъ арголидскаго епископа — члена Сунода. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Аѳинахъ происходило рукоположеніе анабаптиста — грека Сакелларія во священника для греческихъ анабаптистовъ. Единовѣрцы конечно поздравляли своего собрата съ новымъ положеніемъ, но среди ихъ, какъ мы узнали положительно, пишетъ «Прав. Обоз.», явился съ поздравленіемъ въ самый домъ новорукоположеннаго и архіепископъ арголидскій, Даніилъ Петруліасъ. Въ то время, когда наше общество, продолжаетъ «Прав. Обоз.», съ печалію видитъ, что протестанскія ереси угрожаютъ обосноваться у насъ со всѣми ихъ послѣдствіями, когда греческій народъ находится въ опасности потерять религіозное его единство... одинъ епископъ нашей церкви, и тѣмъ болѣе членъ Сунода, осмѣливается дерзновенно показывать, что онъ одобряетъ (Εὐνοεῖ) прозелитическія дѣйствія протестантовъ! Потому что, что̀ другое означаетъ поспѣшность, съ которою онъ поздравилъ г. Сакелларія? Не что иное, какъ то, что онъ хвалитъ поступокъ его, хвалитъ ренегатство его, хвалитъ переходъ его въ протестантство, хвалитъ хиротонію его въ священника анабаптистовъ?... Объявляемъ, съ душевною печалію, что одинъ епископъ есть предатель священныхъ его обязанностей, соучастникъ съ врагами нашей церкви, покровитель у насъ пропагандистовъ. Обращаемъ на этотъ фактъ все вниманіе нашего Сунода... чтобы онъ изслѣдовалъ... какого свойства знакомство Петруліаса съ анабаптистами! Но «Прав. Обозр.» на-

прасно подняло бурю. Архіепископъ непосредственно за этимъ объявилъ въ «Словѣ», что онъ, ни въ день рукоположенія, ни въ другой какой, не былъ у Сакелларія съ поздравленіемъ, что онъ только по своему долготерпѣнію не предаетъ редактора «Прав. Обозр.» всей строгости законовъ, и силою закона приглашаетъ его опровергнуть несправедливую клевету въ первомъ же листкѣ газеты, что тотъ конечно и долженъ былъ исполнить, однако въ долгу не остался. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ одной изъ свѣтскихъ газетъ, появилась замѣтка о корыстолюбіи или, пожалуй, о святотатствѣ этого архіепископа и о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ имъ хорошимъ священникамъ; газета къ замѣткѣ сдѣлала особое примѣчаніе не въ пользу архіепископа, и «Прав. Обозр.» поспѣшило перепечатать и самое сообщеніе и примѣчаніе редакціи, само же воздержалось отъ всякаго сужденія, но самымъ молчаніемъ показало, что оно вѣритъ сообщенію, соглашается и одобряетъ примѣчаніе газеты, гдѣ говорится, что архіепископъ уже не въ первый разъ высокое и священное званіе архіерейства употребляетъ какъ средство для удовлетворенія своего сребролюбія, и что подобное поведеніе онъ обнаруживалъ не въ Аргосѣ только, но и въ Аѳинахъ и въ Наплію, и гдѣ бы ни жилъ, и что все это происходитъ отъ того, что въ священное достоинство архіерейства возводятся люди не получившіе никакого образованія и не воспитанные въ евангельской нравственности, а ложные лицемѣры и по наружности только добродѣтельные, какъ фарисеи... Можно подумать, что дѣло идетъ о чемъ нибудь слишкомъ важномъ, между тѣмъ, какъ вся суть въ томъ, что архіепископъ исправилъ письменное послѣдованіе службы

мѣстнаго святаго, напечаталъ, объявилъ о продажѣ службы въ пользу храма этого святаго и между тѣмъ епитропамъ храма не послалъ ни одной книжки, поэтому-то будто бы онъ настоящимъ случаемъ и воспользовался болѣе для удовлетворенія своего корыстолюбія, нежели для пользы церкви, какъ обѣщалъ. Но самъ же корреспондентъ сообщаетъ, что для напечатанія службы архіепископъ израсходовалъ 100—200 драхмъ, а книжки продаетъ по одной драхмѣ; поэтому то, вѣроятно, онъ ничего и не послалъ въ храмъ святаго, что самъ, можетъ быть, не выручилъ еще израсходованныхъ на изданіе денегъ. Какая, однакожъ, мелочная придирчивость къ пустякамъ (Ορθ. Ἐπιθ. ετ. 1 αρ. 17. ετ. 2 αρ. Λεγ. αρ. 2. 113.)

Каристійскаго епископа Макарія, за его письмо о сожженіи университета *Огнемъ Божественнаго Слова*, о чемъ мы упоминали въ первой статьѣ, «Православное Обозрѣніе» обозвало малосмысленнымъ и фанатикомъ; въ другой разъ оно помѣстило противъ него злую корреспонденцію: здѣшній епископъ, пишетъ мѣстный житель, святый (1) каристійскій сдѣлался, наконецъ, невыносимъ съ своими отлученіями. Считаю излишнимъ разсказывать вамъ подробности, скажу только, что, когда находитъ на него старческое неистовство, тогда запираетъ онъ церкви, бросается на маститыхъ священниковъ, повергаетъ ихъ на землю внутри священнаго жертвенника. Чтобы знать его сребролюбіе и гнѣвливость, достаточно только одного примѣра. За 70 лептъ (16 к. с.), на которыя онъ хотѣлъ купить Псалтирь и которыя потребовалъ отъ

(1) Мѣстная форма титула. Слово святый прилагается здѣсь не къ епископамъ только, но и къ лицамъ низшаго клира.

епитроповъ, но они отказались (?) выдать, потому что хотѣли выписать Псалтирь изъ Константинополя, за это самое онъ запираетъ церковь на три недѣли, священникамъ, которые будутъ служить, угрожаетъ запрещеніемъ, хлопочетъ, чтобы уволить епитроповъ и проч. и проч. Фактъ трудно допускаемый, но «Прав. Обозр.» не допускаетъ сомнѣнія относительно его и приглашаетъ и Сѵнодъ и Правительство принять, наконецъ, мѣры противъ епископа каристійскаго, человѣка бѣшеннаго и совершенно унижающаго свое званіе (Ὀρθ. Σπιθ. ετ. 2 № 4).

Объ упомянутыхъ двухъ епископахъ отозвалась неодобрительно одна только газета; ни другія газеты, ни они сами ни опровергали сообщенныхъ фактовъ ни защищались. Но вотъ выступаютъ другіе два епископа, въ сужденіяхъ о которыхъ церковныя газеты раздѣлились и вели между собою изъ-за нихъ горячую полемику. Эти лица—архіепископъ Сиры Александръ Ликургъ и архіепископъ Мантиніи Θеоклитъ Вимбосъ, газеты же «Αἰών» и «Ὀρθ. Σπιθοράκισις».

«Правосл. Обозр.» первоначально отзывалось отлично о сирскомъ архіепископѣ: называло его человѣкомъ образованнымъ, хвалило его заботливость объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, одобряло его поведеніе въ Англіи, соглашалось съ его взглядами на англійскую церковь и съ предложеніями по вопросу о соединеніи церквей, но потомъ, за его противодѣйствіе къ улучшенію церковнаго пѣнія и особенно за сближеніе съ его смертельнымъ врагомъ, г. Макракисомъ, начало постепенно его развѣнчивать и, наконецъ, втоптало въ грязь. Весь ходъ дѣла былъ слѣдующій: Въ Греціи, во многихъ мѣстахъ, существу-

ютъ масонскія общества; такое общество есть и въ Сирѣ. 8-го мая происходило здѣсь погребеніе одного масона; гробъ его и присутствующіе масоны были украшены знаками ложи, къ которой они принадлежали. «Къ несчастію», пишетъ «Слово», «погребеніе было совершено архіереемъ и всѣ христіане соблазнялись, видя пастыря овецъ Христовыхъ открыто погребающаго одного изъ злонравныхъ волковъ стада. Каждый разсуждалъ о фактѣ и всѣ порицали архіерея, какъ признавшаго этимъ дѣломъ масонское нечестіе и осквернившаго священная. Видимъ и двухъ священниковъ западнаго догмата, приходящихъ къ знакомымъ православнымъ, злорадостно порицающихъ этотъ поступокъ архіерея и характеризующихъ оный, какъ предательство и отрицаніе православія, къ которому хвалится, что принадлежитъ. Другіе масоны разсуждали, что и архіерей принадлежитъ къ нашему учрежденію, и потому не беретъ денегъ, когда погребаетъ своихъ собратьевъ. Мы же...., не давая вѣры слухамъ, спѣшили непосредственно извѣститься отъ самаго преосвященнаго — на сколько основательна уличная молва, чтобы добросовѣстно исполнить нашу публицистическую обязанность. Его пр. подтвердилъ фактъ, что, то есть, дѣйствительно онъ совершалъ погребеніе масона, украшеннаго масонскими знаками ложи, но признался, что поступокъ этотъ совершилъ въ незнаніи и что впередь будетъ внимательнѣе, чтобы опять не принять участія въ подобной скандальной неумѣстности... Не зная масонскихъ знаковъ, сказалъ онъ, я не могъ понять, что убранство покойника масонское: почти къ концу обряда протосинкеллъ мой сказалъ мнѣ на-ухо, что то, что́ видишь

на мертвомъ, суть масонскіе знаки, но тогда уже не было времени (?) что-либо сказать или сдѣлать. Услышавъ это, я предложилъ Его пр. для успокоенія возмущенной совѣсти вѣрныхъ и для уничтоженія распускаемой врагами молвы, что вы принадлежите къ ихъ ордену, что они и раньше говорили, обнародовать это объясненіе, осудить худой фактъ съ увѣреніемъ, что ничего подобнаго впередъ не случится. Дѣлайте это вы, отвѣчалъ онъ, отъ моего имени. Обнародуйте въ «Словѣ», что я осуждаю дурной поступокъ и смотрю на масоновъ, какъ на злонравственныхъ лжецовъ и обманщиковъ, потому что они дѣйствительно меня обманули въ этомъ случаѣ». Когда было напечатано въ «Словѣ» изложеніе этой исторіи, въ одной изъ сирскихъ газетъ появилась замѣтка, что протестъ не принадлежитъ архіепископу, но что Макракисъ іезуитскимъ образомъ вложилъ въ уста почтеннаго іерарха эти слова съ коварною цѣлію и что архіерей, бывшій въ Германіи много лѣтъ, долженъ знать значки тайнаго общества, и что онъ раньше погребалъ четырехъ масоновъ, украшенныхъ масонскими знаками и проч. Макракисъ предложилъ теперь письменно Ликургу подтвердить свое прежнее признаніе. Архіепископъ написалъ къ нему письмо съ подтвержденіемъ вѣрности его дѣйствій и съ повтореніемъ, что онъ къ концу погребенія узналъ о масонскихъ знакахъ, но предпочелъ молчаніе «для избѣжанія скандала (?), который могъ бы произойти внутри храма, если бы я распорядился объ уничтоженіи знаковъ», что онъ не знаетъ масонскихъ знаковъ и что прежде масоновъ не погребалъ. И письмо Макракиса и отвѣтъ епископа были напечатаны въ

«Λόγος-ѣ». Послѣ этого масонамъ дѣлать было нечего, нужно было признать совершившійся фактъ, но вмѣсто нихъ выступилъ противъ Ликурга редакторъ «Прав. Обозр.» «Архіепископъ Ликургосъ», пишетъ онъ, «преосвященный архіерей, ученикъ Германіи, почетный профессоръ университета, связался съ Макракисомъ... крайнимъ ханжой-шарлатаномъ,—какое печальное явленіе! Итакъ, гдѣ всѣ ожиданія, которыя питало эллинское общество, когда одинъ ученый мужъ, отличный профессоръ богословскаго факультета сдѣлался архіереемъ? Мы всѣ надѣялись видѣть его центромъ всѣхъ просвѣщенныхъ мужей церкви, поборникомъ за всякое преобразованіе церковныхъ дѣлъ, корифеемъ той партіи, которая имѣетъ цѣлію вдохнуть новую жизнь въ нашу церковь, въ религіозное чувство, лежащее мертвымъ въ Элладѣ. Вмѣсто всего этого Ликургъ, предавшись фанатикамъ, предпочелъ поддерживать суевѣрія народа и казаться поборникомъ ихъ. Нигдѣ отлученія не сыплются въ такомъ множествѣ, какъ въ Сирѣ; нигдѣ клиръ столько не суевѣренъ и не фанатиченъ, сколько въ Сирѣ, гдѣ существуетъ организованная школа макракистическая, членомъ которой самъ Ликургъ Просвѣщенное общество Эллады никогда не забудетъ тѣхъ писемъ, которыми обмѣнялись между собою Макракисъ и Ликургъ, о свободныхъ работникахъ (?) въ Сирѣ... Мы желаемъ, чтобы Ликургъ былъ представителемъ другихъ началъ, чтобы сочувствовалъ прогрессу, чтобы былъ борцомъ противъ фанатизма и суевѣрій народа, врагомъ фарисеевъ и ханжей, и стоялъ бы во главѣ всякаго дѣйствія, относящагося къ улучшенію церковныхъ дѣлъ. Только такой Ликургъ будетъ достоинъ

славы, какъ образованный мужъ, только тогда онъ пріобрѣтетъ опять симпатіи и уваженіе развитаго общества аѳинскаго, сирскаго и вообще греческаго... Предлагая эти горькія внушенія Ликургу, дѣлаемъ это изъ заботливости о сохраненіи его популярности, и потому, что желаемъ, чтобы онъ многія его достоинства употреблялъ на пользу истинныхъ интересовъ церкви»... Положеніе Ликурга, послѣ описаннаго скандала на похоронахъ, не смотря на печатное объясненіе его, было все-таки нехорошо по отношенію къ народу. Народъ не читаетъ газетъ, между тѣмъ фактъ остается у него предъ глазами, и, чтобы уничтожить впечатлѣніе его, нужно противопоставить ему также фактъ. Зная, что народъ считаетъ Макракиса непримиримымъ врагомъ масоновъ, Ликургъ не только не обратилъ вниманія на инсинуацію «Прав. Обозр.», не только не подорожилъ положеніемъ среди развитаго общества, но, для поправленія своего положенія передъ народомъ, еще тѣснѣе сошелся съ съ этимъ человѣкомъ. Въ «Словѣ» отъ 19 сентября было напечатано объявленіе Макракиса, что онъ «по согласію и просьбѣ преосвященнаго архіепископа Сиры и Тиноса г. Александра Ликурга, приступаетъ къ изъясненію Слова Божія въ городѣ Сирѣ къ просвѣщенію и пользѣ благочестиваго и христолюбиваго народа этого города». Къ этому поступку Ликурга отнеслись неодобрительно нѣкоторыя и изъ свѣтскихъ газетъ, но «Прав. Обозр.» уже вышло изъ себя и написало энергическую статью... «Нѣкоторые не могутъ понять, какъ сошелся Ликургъ съ Макракисомъ—дѣйствительно это странно. Одни думаютъ, что онъ лишился мыслительныхъ способностей. Мнѣніе это

не невѣроятно. Господинъ дюжинный (κύριος) со всѣмъ кажущимся его величіемъ, столько однакожъ возгордился послѣдними почестями, которыми пользовался въ Англіи, какъ представитель восточной церкви (которыя онъ, кажется, отнесъ къ себѣ самому), что его духовныя силы измѣнили свою правильную дѣятельность. Другіе думаютъ, что онъ сошелся съ Макракисомъ ради ханженства (χάριν κρυπτείας), чтобы привлечь на свою сторону народъ въ Сирѣ. Этому мы не вѣримъ. Положимъ, мы знаемъ, что онъ будучи ученикомъ въ Германіи, и когда явился въ Элладу и сдѣлался профессоромъ, думалъ и дѣлалъ совершенно противоположное тому, что говоритъ и дѣлаетъ теперь, знаемъ и о двухъ вѣрахъ его, которыя онъ рекомендовалъ богослову въ Халки Толуку, но затрудняемся вѣрить, чтобы онъ потерялъ всякіе слѣды нравственной совѣсти, чтобы онъ былъ на столько дерзокъ, что рѣшился, ханженствуя, шутить и надъ Богомъ и надъ людьми. Вѣроятнѣе то, что Ликургъ, со всѣмъ полученнымъ имъ образованіемъ, есть человѣкъ безъ настоящаго образованія, совершенно лишенъ критической способности, такъ что легко можетъ, подобно другимъ пустымъ людямъ, увлекаться парадоксами Макракиса. Все, что онъ писалъ въ своемъ журналѣ, преподавалъ на лекціяхъ, говорилъ въ проповѣдяхъ, все это заимствовано отъ германскихъ ученыхъ, что совсѣмъ не тайна для знакомыхъ съ германскою богословскою литературою, и потому не секретъ, какъ этотъ человѣкъ успѣлъ распространить о себѣ кое-какое мнѣніе. Онъ изъ тѣхъ людей, которые ничего не имѣютъ своего»... Кажется, довольно вынесено грязи на площади, нужно бы и мѣру

знать, но «Прав. Обозр.» не остановилось на этомъ. Къ несчастію, почитатели Ликурга напечатали апологію, въ которой не столько доказывали, что Ликургъ есть «чудо мудрости», сколько, по обыкновенію, ругали противника, называя его безграмотнымъ и под. Наши обличенія, отвѣчаетъ «Прав. Обозр.», принесли ожидаемый результатъ. Ликургъ образумился, созналъ, кажется, неумѣстность своего поступка, понялъ сколько неумѣстно было для него поддерживать одного пресловутаго ханжу, но почитатели его не успокоились. Пусть облагоразумятся и они, пусть знаютъ, что Ликургъ эгоистъ, что эгоизмъ служитъ и началомъ и цѣлію и концомъ его дѣятельности. Ради эгоизма, чтобы быть предметомъ удивленія для фанатиковъ и суевѣрныхъ людей, онъ поддерживаетъ фанатизмъ и суевѣріе. Вотъ этому примѣры: «одинъ молодой монахъ Савва явился въ Сиру, имѣя при себѣ глуповатую и безнравственную женщину; чтобы обманывать народъ, выдавалъ, что эта женщина есть дочь Богоматери (υἱὸς τῆς Παναγίας) и предсказываетъ будущее, также творитъ и чудеса. Полиція однакожъ обнаружила настоящія отношенія между калогиромъ и святой, и открыла ихъ шарлатанство; выгнала пророчицу, и наказала калогира. Ликургъ же опредѣлилъ этого Савву приходскимъ священникомъ къ одной изъ центральныхъ церквей въ Сирѣ! Другой монахъ изъ Идры основалъ въ Сирѣ монастырь, который сдѣлался центромъ макракизма и трущобой всякаго суевѣрія. И этотъ монахъ протежируется Ликургомъ». Пусть не называютъ Ликурга какимъ-то необыкновенно умнымъ и ученымъ человѣкомъ. Онъ до настоящаго времени не написалъ ничего замѣчательнаго, отне-

чаталъ только нѣсколько словъ, но они цѣликомъ заимствованы отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, преимущественно отъ Алфельда и Гарлеса. Чтобы не подумали, что мы говоримъ неправду или клевещемъ напрасно, указываемъ на одно слово, сказанное имъ въ Аѳинахъ въ 1860 г. «Думаемъ, что немногіе такъ смѣло обокрали другихъ, какъ Ликургъ, и продали украденное такъ дорого, какъ онъ». Это «украденное слово» помѣщается въ двухъ текстахъ—нѣмецкомъ и греческомъ. Наконецъ-то, «Прав. Обозр.» достигло того, что противная сторона замолчала и Ликургъ, такъ много чествованный въ Англіи, былъ обезславленъ на весь греческій міръ. Что же дѣлалъ Макракисъ, другъ и почитатель Ликурга и главная причина всѣхъ его невзгодъ? Статьи «Прав. Обозр.» были направлены больше противъ Макракиса, чѣмъ Ликурга и ему было довольно дѣла, чтобы отстоять и защищать себя самого, на что онъ и обращалъ главное вниманіе, но не оставилъ безъ помощи и своего друга. Написалъ объясненіе о двухъ вѣрахъ Ликургъ рекомендовалъ Толуку; изъ вѣрнаго источника узналъ, что во время епископства Ликурга въ Сирѣ, въ продолженіе болѣе чѣмъ четырехъ лѣтъ, были объявлены только два отлученія отъ церкви. Одно по распоряженію Синода во время его хиротоніи и прежде чѣмъ пріѣхалъ въ Сиру, другое въ январѣ 1867 г. съ цѣлію открытія священника, неправильно повѣнчавшаго бракъ. «Откуда же узналъ Діомидисъ, что нигдѣ такъ часто не провозглашаются отлученія, какъ въ Сирѣ? Приглашается указать, какія другія отлученія, кромѣ указанныхъ, издалъ архіепископъ Сиры? Если же промолчитъ, какъ не могущій сказать

истину, не изобличится ли поэтому, какъ злословитель и клеветникъ, и человѣкъ неблаговоспитанный (ἄνευ ἀνατροφῆς καὶ ἤθους). Редактора «Прав. Обозр.» обозвалъ идолопоклонникомъ, идоломъ для котораго служитъ просвѣщенное Аѳинское общество. Этого идола онъ почитаетъ, ему онъ служитъ, какъ истинному Богу или вмѣсто истиннаго Бога, и высказываетъ притязанія на то, чтобы этому идолу служили и сами архіереи, оставляя безъ вниманія первую заповѣдь десятословія. Архіепископа Сиры и Тиноса онъ укоряетъ не за то, что онъ грѣшникъ противъ Бога, преступая свои архіерейскія обязанности, но за то, что онъ не дѣлаетъ по желанію и для удовольствія просвѣщеннаго аѳинскаго общества. По богословію Діомидиса архіерей не долженъ заботиться о благорасположеніи и благоволеніи Бога, но долженъ снискивать благорасположеніе и симпатіи просвѣщеннаго аѳинскаго общества, существующаго въ уродливой фантазіи Діомидиса, что̀ какъ идолослуженіе осуждается закономъ», и проч. и проч. Наконецъ помѣстилъ въ своей газетѣ благодарственный адресъ, поднесенный Ликургу отъ жителей Сиры и подписанный десятью тысячами слушателей Макракиса. Дальше этого прямыя услуги Макракиса Ликургу не шли, но, защищая себя, онъ косвенно защищалъ и Ликурга; притомъ же, кромѣ Макракиса, Ликургъ имѣлъ и другихъ апологетовъ и самъ онъ въ состояніи бороться съ редакторомъ «Прав. Обозр.» (Ὀρθ. Ἐπιθεώρ. ἔτ. I, №№ 8, 11, 19, 21, 22; ἔτ. II, №№ 1, 5, 6; Λόγος №№ 108, 109, 111, 124, 125, 126, 138).

По отношенію къ преосвященному Ѳеоклиту Бимбосу, архіепископу мантинійскому газеты «Прав.

Обозр.» и «Слово» стояли въ обратномъ между собою отношеніи. «Прав. Обозр.» было апологетомъ, или вѣрнѣе—панегиристомъ его, а «Слово»—обвинителемъ. Въ январѣ прошлаго года «Прав. Обозр.» напечатало о немъ слѣдующую замѣтку: «изъ Триполя пишутъ намъ, чтобы мы выразили чрезъ «Прав. Обозр.» благодарность жителей этого города и вообще жителей Мантиніи и Кинуріи къ пастыреначальнику ихъ Θеоклиту Вимбосу за его добродѣтели и за ту ревность, съ которою онъ исполняетъ пастырскія обязанности. Дѣло это мы исполняемъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что считаемъ, что добродѣтели должны быть объявляемы и награждаемы. Добродѣтели преосвященнаго Θеоклита мы знали и раньше, равно и ревность его къ исполненію своихъ обязанностей. Будучи профессоромъ, мы помнимъ, съ какимъ, по истинѣ, религіознымъ благочестіемъ онъ занимался своими лекціями. Преосвященный Θеоклитъ имѣлъ честь первый ввести у насъ изученіе Еврейскаго языка и слѣдовательно болѣе точное толкованіе В. Завѣта... Богословскій факультетъ Аѳинскаго университета съ печалію смотрѣлъ на удаленіе его съ профессорской кафедры. Чѣмъ отличался пр. Θеоклитъ,—это его высокимъ благочестіемъ и чистою о нашей православной вѣрѣ ревностію. . Во всю свою жизнь на ученомъ поприщѣ онъ отличался правильнымъ пониманіемъ вѣры, на которую никто не могъ нападать. Какъ профессоръ, онъ вѣрно слѣдовалъ началамъ православной вѣры и, на ней утверждаясь, возвысилъ науку... Счастлива церковь эллады, что между толикими другими образованными и добродѣтельными іерархами считаетъ и его». Что-

бы доказать, что помѣщенный отзывъ не неоснователенъ «Прав. Обозр.» позаботилось представить для этого фактическія доказательства. Послѣ несчастнаго землетрясенія, случившагося въ Левладіи, пр. архіепископъ Мантинійскій издалъ воззваніе къ своей паствѣ, приглашая ее содѣйствовать облегченію несчастій пострадавшихъ отъ землетрясенія. Дѣло, конечно, достойное пастырской ревности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательное не для архипастыря только, но для каждаго христіанина. «Православное Обозрѣніе нашло въ этомъ дѣйствіи архіерея что-то необыкновенное, что-то возвышающее его въ глазахъ всего міра, высшую степень христіанскаго совершенства (Г. 1. №№ 6, 8), но какъ надъ нимъ самимъ, такъ и надъ архіепископомъ мантинійскимъ наблюдалъ зоркій глазъ «Слова». «Мы, будучи изъ Триполя и находясь въ епископіи прославляемаго архіепископа», пишетъ въ «Словѣ» одинъ изъ учениковъ христіанской (?) школы, «знаемъ лучше редактора поведеніе Вимбоса и насколько онъ исполняетъ свои пастырскія обязанности, однако, умалчивая объ этомъ, покажемъ только кратко несостоятельность и ложь Діомидиса «Кто же и что же пишетъ изъ Триполя»?. «По неопредѣленной этой фразѣ мы заключаемъ, что пишетъ или самъ сложившій похвалу въ честь Вимбоса или самъ восхваляемый архіепископъ Мантинійскій»... «Что же касается еврейскаго языка, введеннаго Вимбосомъ въ программу университетскаго курса, то это окончилось ничѣмъ. Студенты, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, едва пріобрѣли навыкъ свободно читать, и никто не сдѣлался знатокомъ еврейскаго языка. Вѣрность толкованія не зависитъ отъ

знанія еврейскаго языка,—это одно изъ вспомогательныхъ средствъ, которымъ долженъ владѣть истинный Богословъ. Божественный Павелъ, пиша къ Коринѳянамъ, нашимъ предкамъ, увѣряетъ и проповѣдуетъ, что Божія могутъ разумѣть только причастники Духа Божія»... «Твердость и правота вѣры извѣстны изъ того, что онъ, будучи еще профессоромъ, писалъ «Δικαιοσύνη καὶ τὸ Ἑβραικὸν ἔλεγχον». Его неправильное и богохульное ученіе было обличено твердо и основательно «правоправящимъ слово истины Макракисомъ». Для поясненія послѣднихъ словъ, необходимо бы сообщить подробную исторію литературной полемики между Вимбосомъ-профессоромъ, и Макракисомъ, но, такъ какъ это дѣло уже прошедшее и потому не входитъ въ программу нашего предмета, то мы очертимъ эту борьбу въ немногихъ словахъ. По поводу изданія Макракисомъ сочиненія «*Городъ Сіонъ*» (См. пр. 2), гдѣ онъ называетъ Божію Матерь своею матерію, себя Ея сыномъ и Іисуса Христа своимъ братомъ, Вимбосъ писалъ, въ одной изъ газетъ, что дерзско и нечестиво такъ относиться къ Божіей Матери и І. Христу. Макракисъ, не потерпѣлъ обличенія и завязалась полемика. Среди этой полемики Вимбосъ былъ назначенъ однимъ изъ кандидатовъ на занимаемую имъ въ настоящее время епархію. Тогда Макракисъ Священному Суноду подалъ «обвиненіе противъ Ѳеоклита Вимбоса, архимандрита и профессора богословія въ національномъ университетѣ, въ неправомысліи, ереси и хулѣ противъ догматовъ нашей церкви». Обвинительные пункты были слѣдующіе: Вимбосъ говоритъ: 1) что нечестиво и богохульно называть христіанамъ Пресвятую Богородицу своею

матерью; 2) что Христосъ Богъ есть архіерей, но не Христосъ человѣкъ; 3) что грѣхъ человѣка есть безпредѣльный (ἄπειρος) и безпредѣльный Богъ долженъ былъ вочеловѣчиться, чтобы выполнить условія удовлетворенія за грѣхъ (буквально—уравновѣситься съ грѣхомъ ἰσορροπήσῃ); 4) слова Павла: «Христосъ человѣкъ, Христосъ Богъ» неправильны, и не должны быть употребляемы. Пусть Вимбосъ или докажетъ правильность и истинность своего ученія или отвергнетъ оное, сознавшись, что согрѣшилъ въ невѣдѣніи, не зная, что̀ самъ написалъ. Если же онъ не сдѣлаетъ ни того ни другаго, то не только «не долженъ быть допускаемъ къ рукоположенію въ архіерейство, но долженъ быть лишенъ и самаго священства». Сунодъ не потребовалъ отъ обвиняемаго ни того, ни другаго, и рукоположилъ его въ архіепископа, однако въ отвѣтъ на обвиненіе Макракиса появилась брошюра подъ заглавіемъ «Θεορκωτὸς ἔλεγχος τῆς κατὰ Θεοκλήτου Βίμβου... κατηγορίας... ὑπὸ Α** φοιτητοῦ τῆς Θεολ. σχολ. τοῦ πανεπιστ», Макракисъ приписалъ составленіе этой брошюры самому Вимбосу и не оставилъ ее безъ отвѣта. Два первые №№ «Слова» за прошедшій годъ заключаютъ окончаніе опроверженія. Для ознакомленія съ характеромъ опроверженія выпишемъ здѣсь нѣсколько словъ: «мы не имѣемъ больше намѣренія брать пера въ руки и писать что нибудь противъ Макракиса, потому что не желаемъ тратить ни драгоцѣннаго нашего времени, ни бумаги, ни чернилъ. Знаемъ отлично, что козла доить, осла стричь, на камнахъ сѣять, евіопа мыть—дѣло пустое» (Σωρ. ἓλ: 105 стр.). «Однакожъ не пустое, отвѣчаетъ Макракисъ, обличать волковъ въ овечьихъ кожахъ и спасать овецъ»...

«Мы никогда не имѣли намѣренія доить козла Вимбоса, ниже стричь осла Вимбоса, ниже воздѣлывать каменное сердце жида Вимбоса, ниже мыть арапа Вимбоса; но имѣли намѣреніе, чтобы разлучить козла отъ овецъ, неразумнаго осла отъ словесныхъ овецъ, каменнаго жида отъ кроткаго христіанина, черную ложь отъ свѣтлой истины». Нужно замѣтить, что подобные эпитеты предпосылаются архіепископу, управляющему епархіей!! Кромѣ этого сыплются эпитеты: нечестивый, безсовѣстный тромбуковимбосъ, не боящійся Бога, вскочившій какъ воръ и разбойникъ въ свое стадо, говорящій въ сердцѣ своемъ: «нѣсть Богъ» и проч. Въ заключеніе высказывается желаніе, чтобы эллинское правительство, Св. Сунодъ и народъ Мантиніи и всей Эллады сознали священную обязанность, которую они имѣютъ предъ «Словомъ», и чтобы не дозволяли оставаться на архіепископскомъ тронѣ Мантиніи человѣку темному и мрачному, чуждому Христовой церкви и недостойному самаго названія христіанина... (Ак. №№ 90, 91, 92). Ни эллинское правительство, ни Св. Сунодъ, конечно, не обратили вниманія на желанія Макракиса, тѣмъ не менѣе странно, что подобныя безобразія терпятся въ христіанской и православной богословской литературѣ!

Переходимъ наконецъ еще къ двумъ лицамъ изъ греческихъ архипастырей, на дѣятельности которыхъ останавливаемся тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что имѣемъ о нихъ одни похвальные отзывы литературы. Новый архіепископъ г. Корфу (хиротонисанъ 15 августа), по прибытіи на кафедру, обратилъ серьезное вниманіе на положеніе церковныхъ дѣлъ въ

епархіи, которыя, по причинѣ глубокой старости и болѣзненности его предшественника, пришли въ нѣкоторое разстройство. Первымъ дѣломъ архіепископа было то, что онъ принудилъ католическихъ сестеръ милосердія допустить въ школу православнаго законоучителя для православныхъ воспитанницъ, которыя прежде этого или оставались совершенно незнакомыми съ ученіемъ своей вѣры или, мало по малу, совращались въ католицизмъ. Между духовенствомъ Корфіотской церкви установился обычай, что сельскіе священники, пробывъ не долго на своемъ приходѣ, передавали оный на извѣстныхъ условіяхъ другимъ лицамъ, а сами отправлялись въ городъ и здѣсь жили разными доходами, иногда получали и мѣсто, такъ что являлись священники, имѣвшіе два прихода, и священники, совсѣмъ не имѣвшіе прихода. Энергія новаго архіепископа положила конецъ подобнымъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ. Для обезпеченія же заштатныхъ священниковъ и осиротѣвшихъ семействъ предложилъ духовенству учредить эмеритальную кассу. «Прав. Обозр.» (№ 3, гл. 2) отъ всего сердца пожелало новому архіепископу и въ будущемъ идти тѣмъ же путемъ, на который онъ вступилъ при началѣ своего служенія. Прототипомъ же христіанскаго архіерея оно выставило архіепископа Миссиніи Прокопія. «Миссинія можетъ хвалиться», пишетъ корреспондентъ въ «Прав. Обозр.», «что имѣетъ одного изъ лучшихъ іерарховъ Эллады. Не могу достаточно обрисовать ту любовь, которою пользуется здѣсь отъ всѣхъ преосвященный Прокопій. Священники почитаютъ его за мягкость, съ которою онъ къ нимъ относится. Вѣроятно не

многіе находятся архіереи по всей восточной церкви, которые бы столько уважали подчиненныхъ себѣ священниковъ, такъ хорошо, такъ дружелюбно обходились съ ними, какъ Прокопій. Поэтому священники и любятъ его въ высшей степени и, могу сказать, употребляютъ его имя для подтвержденія ихъ клятвъ. Не припомнимъ, чтобы здѣсь когда нибудь было нарушено согласіе между нимъ и клиромъ. Подобно священникамъ и все здѣшнее общество почитаетъ и уважаетъ нашего архіерея. Присутствіе его повсюду сопровождается почтеніемъ. Онъ есть отецъ всѣхъ. Бѣдные и страждущіе находятъ у него опору въ ихъ несчастіяхъ. Милосердіе его такъ велико, что онъ и въ скудости своей не оставляетъ бѣдныхъ. Свѣтскія власти его уважаютъ глубоко и онъ никогда не имѣлъ съ ними столкновеній. Этого достигъ нашъ архіерей тѣмъ, что онъ удаляется и стоитъ выше всѣхъ партій. Онъ не хочетъ принадлежать ни къ одной партіи, потому что знаетъ, что архіерей долженъ принадлежать всѣмъ, для всѣхъ долженъ быть отцомъ, духовнымъ руководителемъ, ангеломъ мира и любви. Преосвященный Прокопій, какъ извѣстно, человѣкъ образованный, знаетъ французскій и нѣмецкій языки и литературу и собственно богословскую. Онъ обладаетъ и даромъ краснорѣчія и нерѣдко говоритъ проповѣди, преимущественно въ великій постъ. Проповѣди его полны серьезности и показываютъ, что составитель ихъ обладаетъ образованіемъ не поверхностнымъ. Для полноты обрисовки нашего архіерея должно присовокупить, что онъ и горячій патріотъ не на словахъ только, какъ всѣ греки, но на самомъ дѣлѣ»... (г. 2. № 1).

Страннымъ кажется читать подобные панегирики служебнымъ лицамъ, и «Прав. Обозр.» сознаетъ нѣсколько неловкость своего положенія въ этомъ случаѣ; но такъ какъ, говоритъ, и вообще Эллада и въ частности церковь страдаетъ недостаткомъ людей, которые бы вели ее благоуспѣшно къ ея великому предназначенію, то лучшіе люди, хотя и не многіе, должны быть извѣстны, и чѣмъ они малочисленнѣе, тѣмъ болѣе заслуживаютъ любви, почтенія и похвалы. Согласимся и мы съ этимъ!

3) На востокѣ, по отношенію къ проповѣдыванію слова Божія и вообще катихизаціи народа, удерживается древній обычай церкви, по которому для этой цѣли существовали отдѣльно назначенныя лица—священно-проповѣдники (ἱεροκήρυκες). Примѣнительно къ такому порядку церковь королевства греческаго въ настоящее время раздѣляется на тринадцать проповѣдническихъ округовъ; въ каждомъ округѣ находится проповѣдникъ: архимандритъ, или кто другой изъ духовныхъ лицъ,—безразлично; обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы говорить проповѣди по очереди въ каждой церкви своего округа. Назначеніе проповѣдниковъ производится св. Сунодомъ, конечно съ утвержденія министерствомъ церковныхъ дѣлъ. На сколько такое ограниченное число проповѣдниковъ и порядокъ ихъ назначенія соотвѣтствуютъ и удовлетворяютъ дѣйствительнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ народа, видно изъ отзывовъ журналистики. «Одно слово въ продолженіи цѣлаго года, говоритъ «Слово», произнесенное проповѣдникомъ, что можетъ сдѣлать и что прежде должно быть его предметомъ? Ученіе, обличеніе, внушеніе

или угрозы? Но и это слово, по прошествіи пяти или десяти дней, уже бываетъ забыто. (№ 131)». Хорошо еще, если произносится и одно слово, а то случается и такъ, что, по «Прав. Обозр.», во многихъ частяхъ напр. Віотіи въ продолженіи 18-ти лѣтъ не былъ проповѣдникъ, хотя во все это время проповѣдники Аттики и Віотіи получали жалованье... Настоящій проповѣдникъ Аѳинъ, другъ М. . человѣкъ на всякое другое дѣло способный, но только не имѣетъ ни способности проповѣдывать согласно съ ожиданіями просвѣщеннаго общества столицы, ни необходимаго усердія. Весьма многіе въ Аѳинахъ и не знаютъ, существуетъ ли тактическій проповѣдникъ, и онъ лучше дѣлаетъ, что молчитъ, нежели бы проповѣдывалъ, возбуждая негодованіе слушателей». (г. 1, № 22). Журналистика, сознавая неудовлетворительное положеніе дѣла проповѣдничества, очень горячо ратовала за его улучшеніе; особенную честь нужно отдать «Прав. Обозр.», которое посвятило этому предмету нѣсколько энергическихъ статей. Оно слѣдило за ходомъ проповѣдничества въ церкви Константинопольской, призывало свою церковь къ подражанію ей, указывало на лицъ, могущихъ съ успѣхомъ заниматься проповѣдываніемъ слова Божія, выдвинуло, поддерживало и развивало положеніе, что дѣло проповѣдничества должно быть неразлучно съ дѣломъ священства и духовничества. И св. Сунодъ не упускаетъ изъ виду этого предмета. Въ августѣ мѣсяцѣ Сунодъ издалъ указъ, которымъ предписывается ученикамъ церковныхъ школъ заниматься проповѣдничествомъ въ приходскихъ церквахъ, чтобы такимъ образомъ получалась и общественная польза, и

сами ученики, упражняясь въ проповѣдничествѣ, постоянно приготовлялись быть достойными служителями Бога («Прав. Обозр.» № 23) Назначеніе св. Сунодомъ на прошлый годъ трехъ экстраординарныхъ проповѣдниковъ относится также къ числу мѣръ, направленныхъ къ возвышенію и улучшенію дѣла проповѣдничества. Двое изъ этихъ проповѣдниковъ были выдвинуты журналистикою, которая довольно коротко познакомила съ ними общество. Считаемъ интереснымъ познакомиться съ здѣшними проповѣдниками.

«На этихъ дняхъ, пишетъ «Прав. Обозр.», изъ западной Европы, гдѣ былъ для усовершенствованія своего образованія, возвратился клирикъ Латасъ, извѣстный въ Аѳинахъ и раньше своимъ проповѣдничествомъ. Въ воскресный день 7-го числа настоящаго (ноября) мѣсяца, онъ проповѣдывалъ божественное слово въ церкви св. Ирины, одной изъ пространнѣйшихъ и центральнѣйшихъ церквей столицы. Безчисленное множество народа всякаго класса собралось, чтобы слушать мужа, славнаго необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Никогда или очень рѣдко храмъ этотъ былъ такъ наполненъ, какъ въ этотъ день. Около 9-ти часовъ, по окончаніи литургіи, явился на амвонъ священно-проповѣдникъ. Бесѣда его продолжалась около двухъ съ половиною часовъ. Тема была о религіи вообще, и въ частности о христіанской... Присутствующіе съ удивленіемъ слушали мужа, обнаружившаго дѣйствительно рѣдкое риторическое краснорѣчіе. Произношеніе его чисто, выразительно и полно жизни. Латасъ чувствуетъ то, что говоритъ, и поэтому слова его, какъ идущія отъ сердца, полны

одушевленія и жизни. Говорятъ что pectus facit theologum, мы желали бы лучше сказать, что проповѣдникомъ дѣлаетъ сердце. Латасъ имѣетъ сердце. Религія живетъ въ немъ, поэтому и слова его полны жизни. Фантазія его достаточно жива и плодовита. Уподобленія его по большей части удачны. Память его удивительна. При помощи ея онъ господинъ всего матеріала, который необходимъ для его слова. Мѣста изъ св. писанія онъ приводитъ съ величайшею легкостью. Языкъ его хорошъ, чистъ по большей части. Рѣдко кто можетъ замѣтить нѣсколько неправильную фразу. По всему видно, что онъ знатокъ языка. Что касается содержанія проповѣди, оно хорошо. Латасъ достаточно образованъ... Важнѣйшую тему, которая была предметомъ его проповѣди, онъ развилъ очень удачно по всѣмъ пріемамъ науки. Что намъ весьма нравится въ его бесѣдѣ, это то, что Латасъ не понимаетъ религію вообще, и христіанство, какъ нѣкоторую интересную, наполненную тонкостями теорію. Религія для него есть животъ, есть жизнь... Латасъ не говоритъ для того, чтобы удовлетворить любопытству слушателей, не является просто, чтобы разсуждать о какихъ нибудь теоретическихъ вопросахъ, но заботится возбудить религіозное чувство народа, старается вдохнуть въ него религіозную жизнь, которую чувствуетъ въ себѣ самомъ. Онъ заботится передавать не пустыя слова, но жизнь, чтобы разогрѣть охладѣвшія сердца, возбудить духъ и вести его по пути къ Творцу. Вотъ величайшее отличіе которое мы подмѣтили въ его проповѣди. Латасъ знаетъ хорошо народъ, можемъ сказать всего человѣка. . Однимъ словомъ онъ отличный художникъ въ дѣлѣ

проповѣдничества, рѣдкій проповѣдникъ, могущій быть замѣтнымъ и среди хорошихъ проповѣдниковъ... Онъ имѣетъ великую будущность... Онъ достойный преемникъ сильнаго въ краснорѣчіи Икономоса... Многоцѣнное сокровище для церкви Эллады и пр. и пр... Мы очень желаемъ, чтобы онъ былъ опредѣленъ общимъ проповѣдникомъ церкви Эллинской съ назначеніемъ посѣщать всѣ епархіальныя церкви и проповѣдывать... Счастлива церковь чрезъ него, счастливъ народъ» (г. 1 № 5). Этотъ панигирикъ, вылившійся вѣроятно изъ сердца редактора и потому не отличающійся связностью построенія, потерпѣлъ полную неудачу. Послѣ двухъ, трехъ словъ, чудный проповѣдникъ умолкъ и «Прав. Обозр.» должно было съ безпокойствомъ спрашивать: почему молчитъ проповѣдь клирика Латы? Почему правительство не опредѣляетъ его общимъ проповѣдникомъ? Краснорѣчіе его должно необходимо украшать амвоны столицы (№ 7)?! Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ появился листокъ подъ заглавіемъ: «Противъ православной вѣры богохульства проповѣдника Латы». Листокъ продавался по дорогамъ разносчиками съ такимъ выкрикиваніемъ: «*ο νέος Κάιφας πουτε λεπτα* (1)». Іеродіаконъ Мелхиседекъ Фрудакисъ объявилъ, что, будучи слушателемъ проповѣдей Латы, онъ замѣчалъ его неправомысліе о Богѣ, душѣ и безсмертіи, о прав-

(1) Каиѳисъ былъ одинъ изъ духовныхъ лицъ Эллады, принадлежавшій къ разряду лжестоковъ. За свое неправомысліе онъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ послѣ долгаго пребыванія и померъ. Послѣ смерти былъ брошенъ въ яму съ известью, гдѣ и сгорѣлъ его трупъ. Самъ Латасъ, какъ онъ утверждаетъ, не предполагая противъ себя какихъ либо обвиненій, купилъ этотъ листокъ и тогда только узналъ, кто этотъ новый Каиѳисъ.

ственномъ состояніи и послѣднемъ концѣ человѣка и пр., но въ послѣдній разъ въ воскресенье предъ Р. Х. онъ высказалъ такія богохульства, которыхъ не дерзалъ говорить и самъ Каиринъ. Поэтому онъ предъ всѣмъ православіемъ и св. Сунодомъ обвиняетъ недавно явившагося изъ Германіи Діонисія Латаса, какъ нечестиво съ священнаго амвона произнесшаго слѣдующія богохульства: Первое: назвалъ Пресв. Богородицу «Τὸ παναγιον γύναιον» (!!!). Второе: древнюю Элладу, Элладу лжефилософіи, идолопоклонства, человѣческихъ жертвъ и поклоненія плоти назвалъ: «Παναγιαν Ἑλλαδα» (!!!). Третье и самое худшее, выразился предъ глазами всѣхъ, непосредственно противъ почитанія господственнаго и пречистаго тѣла Господа и Бога и Спасителя нашего І. Христа, посредственно же противъ почитанія честнаго Креста, свящ. иконъ и святыхъ мощей, слѣдующими неприличными и скверными словами: «Ἡμεῖς... δὲν λατρεύομεν, δὲν προσκυνοῦμεν τὸν ἐπὶ τὸν σταυρον κρεμασθεντα Ἰησοῦν!... Οχι! ἡμεῖς δεν λατρεύομεν, δὲν προσκυνοῦμεν τὸ Ἰησοῦ τὰ ὀστα καὶ τὴν σάρκα τὴν ἐπὶ τὸν σταυροῦ προσηλωθεῖσαν, ἀλλα το πνεῦμα τοῦ Θεοῦ τὸ ἐν τῷ Ἰησοῦ» (!!!). Такое обвиненіе привлекло на себя всеобщее вниманіе. Многія свѣтскія газеты вмѣшались въ дѣло и явились апологетами Латаса.. Эти газеты не допускали возможности произнесенія такихъ словъ, все дѣло приписывали клеветѣ и зависти монаховъ, которымъ будтобы пришелся не по нраву вновь явившійся необычайный и любимый обществомъ проповѣдникъ. Серьезнѣе взялось за дѣло «Прав. Обозр.». Объявивши, что обвиненіе не принадлежитъ лицу подписавшему оное, неизвѣстному діакону, а поддѣлано скрытно клири-

ками высшаго класса, и указавши все неприличіе способа обвиненія, продолжаетъ: слово «γύναιον» (1), на церковномъ языкѣ отцевъ употребляется о святыхъ женахъ. Достаточно указать здѣсь, что слово «γύναιον» встрѣчается въ одномъ акростихѣ пасхи: *яко отъ чертога всесія Христосъ, жены* («γύναιον») *радости исполни глаголя.* Пѣснь презвѣтная православнымъ... Какое богохульство заключается также въ фразѣ «παιδεία Ἑλλάς»! Греческій проповѣдникъ повѣствуя о заслугахъ, которыя оказалъ Эллинскій народъ христіанству, т. е. что онъ, приготовивъ черезъ свою чудную философію міръ къ Христу, сообщилъ прекрасный свой языкъ, какъ первый органъ для Евангелія, кромѣ того развилъ и изъяснилъ въ трудахъ св. отцевъ христіанскія истины, неужели проповѣдникъ высказалъ богохульство, назвавши Элладу за такія услуги святою. Стыдно гг. обвинители! И вы еще греки! Такъ васъ ослѣпила зависть противъ человѣка, что за фразу, за которую, какъ греки, вы должны бы были рукоплескать и любить его, смѣете

(1) Слово „γύναιον" по русск. лексик. Косовича и греческ. лексикону Византія значитъ: «уменьш. отъ „γυνή" небольшая женщина, также: гнусная, ничтожная женщина». Теперь это слово мало употребительно, и если употребляется, то въ презрительномъ значеніи и преимущественно для означенія дурнаго поведенія, и уже никогда не означило женщины непозорившей мужа. Довольно странно такое объясненіе редактора. Въ упомянутомъ томѣ слова эти обращены къ мироносицамъ, которыя всѣ вели добрую жизнь, и если слово „γύναιον" въ свое время не имѣло презрительнаго значенія, то оно и было приложимо къ мироносицамъ, но какъ оно идетъ къ браколюбивосвободной Дѣвѣ Маріи? И къ чему употреблять въ проповѣди, которая говорится предъ разнообразными по умственному развитію слушателями, слова или вышедшія изъ употребленія, или, что хуже, имѣющія дурное на современномъ языкѣ значеніе.

обвинять его? Хулу сказалъ, потому что Элладу назвалъ святою?! Если русскіе, которые отъ Эллиновъ приняли христіанскую религію и не оказали еще (въ будущемъ, конечно, окажутъ) и малѣйшей части тѣхъ заслугъ, которыя оказала христіанству Эллась, и сами они и руссофилы называютъ Россію «святою», неужели не имѣетъ права грекъ назвать Эллась «святою», безъ того чтобы не быть обозваннымъ вами нечестивымъ! По третьему обвиненію... обвинители хотѣли представить Лату, какъ имѣющаго цѣлью, по несторіански, два естества во Христѣ раздѣлить для того, чтобы различать во Христѣ два лица, двухъ Христовъ, Бога Христа и человѣка Христа, и слѣд. учащаго, по этой теоріи, что не должно почитать тѣло и кровь Господа. Но только зложелательство можетъ давать такое толкованіе словамъ ритора. Г. Латасъ хотѣлъ ясно сказать народу, что христіанство, отвергнувши язычество, не хотѣло воздавать божескихъ почестей, поклоненія просто человѣку. Потому что, если служитъ Христу, христіанинъ служитъ одному Богочеловѣку, одному вочеловѣчившемуся Богу. И дѣйствительно, служеніе, воздаваемое Распятому, тѣлу и крови Господа, воздается потому, что есть тѣло и кровь Господа, Богочеловѣка, вочеловѣчившагося Бога. Элементы эти не были бы предметомъ поклоненія, если бы разсматривались сами по себѣ, если бы не были тѣломъ Господа. Итакъ, почитаніе, воздающееся имъ, принадлежитъ главнымъ образомъ лицу. Вотъ мысль проповѣдника, вытекающая изъ связи рѣчи. Итакъ г. Л. высказалъ съ амвона православную идею. Таковы-то обвиненія противъ него!... Поэтому Сѵнодъ долженъ удовлетворить обиженное лицо и наказать

примѣрно клеветника и пр. (¹) (г. 1 № 8). Не осталось безучастнымъ къ возбудившему всеобщее вниманіе факту и «Слово», которое, какъ и можно было предполагать, стало въ ряды противниковъ Латы. «Въ редакцію нашу принесли обвиненіе противъ Латы», пишетъ оно,—«обвиненіе это составлено, кажется, съ участіемъ многихъ христолюбивыхъ гражданъ, хотя и подписано однимъ лицомъ. «Слово», какъ справедливый и безпристрастный судья, не рѣшилось печатать всего обвиненія, какъ пропитаннаго страстностію и раздражительностію, и печатаетъ только самыя слова «обвиненія». Но оно отнеслось къ дѣлу безпристрастно только повидимому. «Мы не были на этой проповѣди», продолжается, «но намъ объявляли о богохульствѣ многія благочестныя лица, которыя говорили, что хотѣли въ ту же минуту обличить нечестіе, но, опасаясь, чтобы отъ неожиданнаго провозглашенія не произошло возмущенія въ церкви, промолчали. Мы совѣтовали проповѣднику печатать его слова, чтобы не подвергнуться какой-либо непріятности, но онъ

(¹) Редакторъ въ объясненіи ошальшивилъ. Слово παγίς онъ передѣлалъ на ἀγία, что не одно и тоже. Обвиненіе указываетъ на исторію Эллады до христіанства, а онъ на оборотъ—послѣ христіанства, чѣмъ даетъ дѣлу совершенно другой оборотъ. Такъ же и послѣднее обвиненіе: *мы... не служимъ, не покланяемся повѣшенному на крестѣ Іисусу!... Нѣтъ! Мы не служимъ, не покланяемся костямъ Іисуса и плоти, привожденной на крестъ, но духу, сущему во Іисусѣ*! (!!!). Редакторъ не заподозриваетъ подлинности выраженій и полной ихъ передачи, а если такъ, то объясненіе его не объясняетъ того, что сказано. Притомъ сказанное—сказано такъ ясно, что не требуетъ объясненій, а требуетъ только или признанія сказаннаго и отвѣтственности за оное, или отрицанія. Можетъ быть проповѣдникъ и хотѣлъ сказать—что объяснилъ редакторъ, но почему то не сказалъ и нѣтъ необходимости объяснять то, что не было произнесено. Редакторъ указываетъ на связь рѣчи проповѣди, но не приводитъ ни предъидущихъ, ни послѣдующихъ мѣстъ въ такомъ случаѣ—кто жъ повѣритъ его объясненію?

не послушалъ насъ, и вотъ теперь случилось то, чего бы онъ не желалъ». Слово, разбирая обвиненіе, находитъ, что первыя два обвиненія не суть существенны, это скорѣе «дурныя выраженія», но «послѣднее достаточно для того, чтобы сказавшій такое богохульство былъ осужденъ и отлученъ отъ церкви». Св. Сунодъ пусть пригласитъ Латаса и, съ отеческимъ расположеніемъ и христіанскою любовію, потребуетъ отъ него объясненія въ произнесеніи богохульныхъ фразъ. Если онъ признается, что допустилъ ошибку, не понимая силы таинства бож. евхаристіи, пусть будетъ подвергнутъ приличному наказанію и удаленъ отъ проповѣдничества, пока не изучитъ таинствъ православной нашей вѣры. Если же, наоборотъ, останется въ своемъ злославномъ мнѣніи, которое стяжалъ въ просвѣщенной Европѣ, отстаивая оное, какъ свое убѣжденіе, тогда долженъ быть отверженъ отъ православнаго общества и лишенъ священства. Вотъ истинный и справедливый судъ Вѣчнаго Слова, Царя всей вселенной». Такимъ образомъ «Слово» дало полную вѣру обвиненію и, не выслушавъ обвиняемаго, опредѣлило ему уже и и наказаніе, что не говоритъ за его безпристрастіе. Впрочемъ и умѣренность, оказанная «Словомъ» по отношенію къ совершившемуся факту, была неожиданною и показывала благорасположеніе къ проповѣднику, но онъ не только не хотѣлъ этимъ воспользоваться, а наоборотъ своимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ вызвалъ редактора на крайне рѣзкія противъ него выходки. Конечно, съ согласія проповѣдника, свѣтскія газеты взяли на себя дѣло его защиты и, какъ мы выше замѣтили, сваливали все дѣло на интригу монаховъ и кричали: «чего хотятъ калогиры»? Хуже же всего то,

что одна изъ свѣтскихъ газетъ, признаваемая масонскою, также явилась защитницею Латаса. «Слово» увидѣло, что Латасъ принадлежитъ къ смертельнымъ его врагамъ и, слѣдовательно, врагамъ истины, и полился цѣлый потокъ осужденій, обличеній и ругательствъ, и наконецъ Латасъ былъ обозванъ самозваннымъ проповѣдникомъ и архимандритомъ; не остались безъ приличныхъ эпитетовъ и защитники его. Но Латасъ во все время молчалъ. «Слово» неоднократно вызывало его на объясненіе: почему молчитъ Латасъ? Не показываетъ-ли это молчаніе признанія своего преступленія. Ничего не дѣлалъ и Св. Сунодъ и мѣстный архіерей. «Слово» обращалось и къ нимъ съ подобными же вопросами. Церковная власть вѣроятно выжидала большаго выясненія факта, который былъ перенесенъ на газетную почву; притомъ же въ разгарѣ борьбы и страстей трудно было спокойно и безпристрастно обсудить дѣло. Апологеты Латаса злоупотребили молчаніемъ власти и вывели заключеніе, что Сунодъ потому и не дѣлаетъ ничего, что нашелъ обвиненіе несправедливымъ, и такъ далеко зашли въ своихъ дѣйствіяхъ, что въ газетахъ появилось объявленіе, что общелюбимый проповѣдникъ въ недѣлю православія (1-го марта) будетъ говорить проповѣдь. «Общество столицы, узнавъ это», пишетъ «Слово», «раздѣлилось во мнѣніяхъ и каждый судилъ по своему; собственно же правомыслящая часть недоумѣвала, говоря: какъ можетъ проповѣдывать Латасъ, когда на немъ лежитъ еще обвиненіе? спрашивала: Св. Сунодъ осудилъ его, оправдалъ, да или нѣтъ»? Сунодъ увидѣлъ, что нужно положить конецъ волненіямъ и безпорядкамъ и пригласилъ митрополита запретить Латѣ

проповѣдничество и изслѣдовать дѣло. «Благочестивые, узнавъ рѣшеніе Сунода относительно скандалезнѣйшаго этого дѣла, объявляетъ «Слово», возрадовались и успокоились». Преосвященный митрополитъ для разбора дѣла назначилъ коммиссію. Наконецъ и Латасъ прервалъ свое молчаніе и напечаталъ объясненіе. «Благоволилъ наконецъ», иронируетъ по этому случаю «Слово», великій и самозванный проповѣдникъ приложить свою руку къ апологіи, выкованной въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ во многихъ золотыхъ дѣлъ мастерскихъ, къ апологіи, которою Латасъ осуждаетъ проповѣдника Латаса». Оставляя всѣ выводы и умозаключенія «Слова» по случаю этой апологіи, остановимся на объясненіи существеннѣйшаго обвиненія. «Ради многихъ, ради простыхъ», говоритъ объясненіе, излагаемъ дѣло, по возможности, яснѣе. Поелику представляется предъ нами человѣкъ Богъ, человѣкъ, т. е. подобно намъ, носящій плоть и кости, почитается же какъ безначальный и безконечный Богъ, Богъ творецъ неба и земли,—говоримъ, что служимъ во Іисусѣ Богу, но не служимъ, конечно, какъ Богу неба и земли—нѣкоторому простому человѣку, но воплотившемуся Богу. Іисусъ совершенный Богъ былъ и совершенный человѣкъ, и какъ человѣкъ распятъ и страдалъ,—слѣдовательно не служимъ плоти и костямъ на крестѣ пригвожденнаго и страдавшаго Іисуса, какъ плоти и костямъ простаго нѣкотораго, подобнаго намъ, человѣка, но служимъ поскольку онѣ соединены съ воплотившимся божествомъ. «Въ полномъ составѣ этой апологіи мы не видѣли и выдержками ея пользуемся по «Слову», съ которымъ нельзя не согласиться и въ оцѣнкѣ ея. «Итакъ ты, благоче-

стивѣйшій и добросовѣстный Латасъ, если желалъ выразить двѣ положительныя истины и объяснить одну другою, для чего употребилъ отрицательную частицу *не, не, нѣтъ*, и не употребилъ частицы положительной *да. да, вѣрно*»? Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ не было бы скандала (Слово №№ 93, 94, 59, 97, 99, 100, 107, III). Что сдѣлала коммиссія,—напечатано не было, но вѣроятно митрополитъ и Сунодъ удовлетворились объясненіемъ, потому что Латасъ опять выступилъ на поприще проповѣдничества. Мало этого. Когда Сунодомъ были назначены три экстра-ординарные проповѣдника, не смотря на объявленіе «Слова», что Латасъ, «какъ чуждый Христу», не можетъ быть проповѣдникомъ истины, онъ былъ въ числѣ этихъ проповѣдниковъ. «Прав. Обозр.» конечно, торжествовало и потомъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, выставляло на видъ непобѣдимую силу краснорѣчія Латаса; но не успокоилось и «Слово» и тоже, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, третировало его, какъ зараженнаго идеями западнаго просвѣщенія, какъ неправомыслящаго, какъ нераскаяннаго. Что это за пресловутый проповѣдникъ? Мы присутствовали на одной изъ его проповѣдей и признаемся не получили пріятнаго впечатлѣнія. Въ 9 часовъ, по окончаніи литургіи, проповѣдникъ явился на каѳедрѣ въ клобукѣ и рясѣ (1), обращаясь къ иконостасу, сдѣлалъ три малыхъ поклона, выложилъ изъ кармана на каѳедру

(1) Въ греческихъ церквахъ амвоны для чтенія евангелія и произнесенія проповѣдей устроиваются очень высоко у средней колонны церкви. Проповѣдники не имѣютъ обыкновенія возлагать на себя ни фелони, ни епитрахили и при началѣ проповѣди не знаменуются крестнымъ знаменіемъ и не произносятъ словъ: *во имя Отца, и Сына* и проч При окончаніи проповѣди также нѣ говорятъ: *аминь*.

платокъ и началъ разсматривать своихъ слушателей. Очень серьезно и скорѣе сурово посмотрѣлъ на одну сторону, потомъ на другую и на третью; разсматриваніе продолжалось около 2—3 минутъ, что выходило довольно оригинально, но вмѣстѣ и комично. Проповѣдникъ опредѣлилъ сказать рядъ катихизическихъ словъ. — два предшествующія слова были введеніемъ и катихизація начиналась съ настоящаго третьяго слова. Послѣ краткаго вступленія, содержавшаго указанія на предшествующія слова и сказанныя довольно не громко, онъ опредѣлилъ тему для настоящаго слова: о бытіи Божіемъ, и формулировалъ ее такъ: есть ли, существуетъ ли Богъ? Довольно странною показалась намъ эта тема. Всѣ слушатели присутствовали въ церкви при литургіи, чтобы молиться Богу, и послѣ литургіи имъ предлагаютъ вопросъ: *есть ли Богъ*? Самое присутствіе ихъ въ храмѣ обусловливается глубокимъ сознаніемъ бытія Божія и нельзя было предполагать съ ихъ стороны не только отрицательнаго, но и сомнительнаго отвѣта. Можно бы еще помириться съ темою проповѣди, если бы проповѣдникъ, по подобію академической лекціи, сталъ разсматривать вопросъ апологетически, что однакожъ неумѣстно на церковномъ амвонѣ, но онъ оставилъ эту сторону вопроса и непосредственно перешелъ къ изложенію, такъ называемыхъ, философическихъ доказательствъ бытія Божія. Такъ какъ къ философскому элементу доказательствъ нужно было привнести и элементъ ораторскій, нужно было имѣть въ виду и элементъ церковно религіозный, не оставлять безъ вниманія и уровня умственнаго развитія слушателей, — всѣ эти условія были причиною того,

что изложеніе предмета въ проповѣди не отличалось систематичностію и походило на какое-то броженіе разнородныхъ, соединенныхъ между собою механически, элементовъ. Тутъ были и Сократова цѣлесообразность, и Платонова гармонія, и Аристотелева перводвижущая актуальность и формулированная Анзельмомъ онтологія, и хвалебныя пѣсни Давида и пр. и пр.; въ концѣ же концовъ выходило то, что проповѣдникъ всуе разглагольствовалъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ часовъ. Большинство слушателей состояло изъ простаго народа или средняго класса, и что могли понимать эти слушатели напр. хотя о всеобщемъ движеніи въ мірѣ, о движущихся тѣлахъ, о движущихся причинахъ и о самодвижущейся первопричинѣ всякаго движенія? Въ ученомъ мірѣ судьба этихъ доказательствъ извѣстна и, если въ числѣ слушателей былъ кто нибудь изъ лицъ этого класса, то вѣроятно выходилъ изъ церкви съ улыбкою на губахъ. Что же касается самаго произношенія, то нужно отдать честь проповѣднику: оно было безукоризненно. Обладая сильнымъ голосомъ, онъ имѣетъ дикцію чистую и выразительную, голосомъ своимъ владѣетъ вполнѣ и потому интонація его отчетливо выражаетъ какъ суть мысли, такъ и ея оттѣнки. «Прав. Обозр.» надѣляетъ его широкимъ сердцемъ. — съ этимъ нельзя согласится вполнѣ. Въ продолженіе всей проповѣди только немногія слова вылились, такъ сказать, изъ его сердца, только немногіе отрывки были произнесены съ полнымъ воодушевленіемъ; особенно хорошо было произнесеніе псалма: *хвалите Господа съ небесъ... хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ* и пр. Видно, что проповѣдникъ не отдается

своему дѣлу всѣмъ своимъ сердцемъ, всею своею душею и очень много обращаетъ вниманія на технику, и отъ того искусственность и холодность, при всемъ кажущемся воодушевленіи, слишкомъ ясно проглядываютъ, чтобы ихъ не замѣтить. Декламація превосходитъ уже всякую мѣру. Движенія головы и рукъ принимаютъ всевозможныя направленія. Перемѣны положенія всего корпуса очень часты: приходится видѣть проповѣдника то въ лицо, то съ боку, то сзади. Онъ то откинется въ глубину каѳедры, то половиной всего корпуса неожиданно нагнется на край каѳедры къ народу, то приметъ совершенно прямое положеніе,—словомъ такъ, какъ «будто», выражаясь языкомъ регламента, «въ суднѣ веслomъ гребетъ». Поэтому-то и оказывается необходимость платка на каѳедрѣ, потому что, послѣ такихъ физическихъ трудовъ, на лицѣ его потъ обильно выступаетъ. Вообще, если бы о. Латасъ обладалъ умѣньемъ выбирать темы и способностію владѣть матеріаломъ проповѣди, то, при внѣшнихъ его преимуществахъ, онъ дѣйствительно могъ бы быть замѣчательнымъ проповѣдникомъ.

Другимъ изъ экстраординарныхъ проповѣдниковъ былъ назначенъ іеродіаконъ Іероѳей Митрапулосъ. Это человѣкъ весьма близкій къ Макракису и его соредакторъ, и назначеніе его состоялось, вѣроятно, не безъ вліянія Макракиса. Удалившись въ опредѣленный ему округъ, онъ не прекратилъ своихъ сношеній съ «Словомъ», и плодомъ этихъ сношеній были помѣщенныя въ «Словѣ» его письма о своей дѣятельности и нѣсколько произнесенныхъ имъ словъ. На основаніи этихъ корреспонденцій мы и будемъ говорить о немъ, потому что другихъ матеріаловъ для

опредѣленія его дѣятельности не имѣемъ. «Послѣ удаленія моего изъ Аѳинъ», пишетъ онъ первое письмо, «я прибылъ въ свящ. обитель Мегаспиліонъ, въ духовное мое отечество, гдѣ оставался въ продолженіи всего Успенскаго поста, упражняясь въ постѣ и молитвѣ (не мѣшало бы ему припомнить наставленіе Спасителя: *не вострубиши предъ собою*, Мѳ. 6—5), призывая заступленіе и предстательство на предстоящее мое дѣло благословенной Матери нашей (ученіе Макракиса) пренепорочной Богоматери... Цѣлую васъ и всѣхъ братьевъ и сестеръ во Господѣ»... «Радуемся, что мы можемъ сказать», пишетъ въ примѣчаніи къ письму «Слово», что Іероѳей не обманулъ ожиданій нашихъ и полнѣйшимъ образомъ оправдалъ избраніе св. Сунода (кажется онъ еще ничего не сдѣлалъ!) Онъ положилъ хорошее начало божественному дѣлу, чтобы быть угоднымъ Богу и приносить пользу народу, благовѣствуя ему миръ и благая... Іероѳей не есть проповѣдникъ, пришедшій изъ Германіи съ надутостію и суемудріемъ... онъ есть ученикъ нашей христіанской школы, наставникъ и учитель, которой есть Христосъ... онъ слушаетъ голосъ архидидаскала, голосъ, передаваемый сынами свѣта, и противовозглашаетъ этотъ голосъ въ уши овецъ, творя и уча, чтобы быть названнымъ великимъ въ царствіи небесномъ. Онъ есть сынъ свѣта и идетъ въ свѣтъ, чтобы объявить дѣла свои, что они въ Богѣ суть содѣланы (Что это? Самообольщеніе или намѣренное фарисейство?!). Нѣтъ. Еретическая Германія и атеистическая Европа не дадутъ для Эллады проповѣдниковъ Божественнаго слова. Но христолюбивая Эллась будетъ держать великое имя Господа предъ народами и ца-

рями сыновъ Израиля. Свѣтопросвѣщенныя чада православной церкви Эллады сами будутъ просвѣщать Элладу и всю подсолнечную. Желаемъ, чтобы Іерофй нашелъ себѣ многихъ подражателей и соревнователей. Священный Синодъ пусть всегда опредѣляетъ таковыхъ служителями Господа» (№ 123)... Изъ напечатанныхъ словъ видно, что проповѣдникъ дѣйствительно отнесся серьезно къ своему дѣлу. Слова отличаются простотою и ясностію изложенія и приспособлены къ пониманію простыхъ слушателей. Такъ онъ пользовался обстановкой сельской жизни, чтобы чрезъ наглядныя уподобленія объяснять крестьянамъ евангельскія истины. Въ одномъ селѣ онъ нашелъ крестьянъ, занятыхъ собираніемъ винограда, —къ этому обстоятельству приспособилъ слова Спасителя: *азъ есмь истинная виноградная лоза* и пр., чрезъ сопоставленіе работъ, ухода и вообще отношеній крестьянина къ виноградарю, объяснилъ обязанности христіанина ко Христу, судьбу людей не исполняющихъ Его заповѣдей и пр. (Сл. № 131). Ему же принадлежитъ и вышеприведенное изложеніе нравственнаго состоянія народа. Если онъ успѣлъ такъ сблизиться съ крестьянами, что они говорили съ нимъ о своихъ душевныхъ болѣзняхъ, то можно заключить, что онъ былъ полезенъ на своемъ дѣлѣ.

Не обошлось въ прошлый годъ проповѣдничество безъ участія и самаго Макракиса. Выше упоминали, что онъ говорилъ рядъ экзегетическихъ словъ въ Сирѣ, но когда онъ отсюда былъ удаленъ, какъ выражается «Прав. Обозр.» благоприличнымъ образомъ, и явился въ Аѳинахъ; то получилъ отъ преосвящ. митрополита позволеніе говорить проповѣди въ храмѣ св. Ирины,

Онъ говорилъ здѣсь проповѣди по окончаніи вечерни и не съ амвона, а съ клироса (клиросы здѣсь устрояются отличнымъ отъ нашего образомъ); довольно благообразный собою, скромно одѣтый, онъ держитъ себя на каѳедрѣ довольно свободно, не избѣгаетъ нѣкотораго рода декламаціи, но не предается ей совершенно. По его литературнымъ трудамъ, отличающимся энергичностью, горячностью и вообще страстною раздражительностію, трудно было бы предположить, что это человѣкъ съ спокойнымъ выраженіемъ въ лицѣ, съ нѣсколько флегматическими пріемами и съ довольно плавною или вѣрнѣе вялою дикціею. По внѣшнему своему положенію, это вообще проповѣдникъ заурядный. Въ проповѣдяхъ онъ не летаетъ за облака, не носится по философскимъ системамъ, а излагаетъ положительное ученіе церкви просто и опредѣленно. Главный недостатокъ ето тотъ, что онъ слишкомъ впадаетъ въ схоластику. Дробленіе предмета на куски и кусочки, части и отдѣлы, плетеніе силлогизмовъ очень утомляютъ слушателя и, обременяя вниманіе частностями, затемняютъ и скрываютъ главную мысль предмета. Вообще же г. Макракисъ, въ дѣлѣ проповѣдничества, хотя и не обладаетъ нѣкоторыми необходимыми для проповѣдника качествами, но, имѣя въ виду сообразность и предмета и изложенія его проповѣди съ положеніемъ слушателей, можно сказать, что онъ больше, чѣмъ о. Латасъ, приноситъ пользы для народа. Но теперь онъ уже пропѣлъ лебединую пѣснь.

4) Положеніе греческаго приходскаго духовенства и въ умственномъ, и матеріальномъ отношеніи таково, что оставляетъ очень многаго желать для его

улучшенія. Проповѣдникъ, отзывъ котораго о религіознонравственномъ состояніи народа мы привели, не обинуясь приравниваетъ сельское духовенство къ народу. «Крестьяне дѣйствительно овцы погибшія», говоритъ онъ, «не имѣющія ни духовниковъ, ни священниковъ, потому что и эти лица подобны имъ» (Сл. № 130). Нельзя сказать, чтобы Греція не имѣла духовно-образовательныхъ средствъ къ приготовленію людей, достойныхъ къ принятію священства. Здѣсь существуютъ три церковныя школы, воспитанники которыхъ на столько развиты, что Синодъ призналъ ихъ достойными и призвалъ къ дѣлу проповѣдничества. Кромѣ того въ Аѳинахъ существуетъ высшая церковная школа, программа которой вполнѣ отвѣчаетъ нашему семинарскому курсу. Но эти школы не приноситъ всей своей пользы для церкви;—кончившіе въ нихъ курсъ воспитанники рѣдко поступаютъ въ духовное званіе, потому что съ полученнымъ ими образованіемъ они находятъ и скорѣе и болѣе выгодныя занятія. Матеріальное положеніе приходскаго духовенства служитъ причиною того, что въ средѣ его не являются лица со всѣми свойствами, необходимыми для пастыря церкви.

По законамъ церковногражданскимъ численность прихода опредѣляется не менѣе, какъ въ 55 семействъ. Это не значитъ того, что для каждыхъ 55-ти семействъ существуетъ отдѣльно устроенная церковь,—къ одной церкви могутъ принадлежать и сотни семействъ, но это количество семействъ опредѣляетъ число священниковъ при церкви. Такъ, при 55 сем., полагается при церкви одинъ священникъ, при 110 сем. два и такъ далѣе. На практикѣ конечно быва-

ютъ нерѣдкія уклоненія отъ закона. О матеріальномъ положеніи церкви заботится выбранный обществомъ совѣтъ, состоящій изъ нѣсколькихъ членовъ, называющихся надзирателями (ἐπίτροποι). Священника выбираетъ такъ же приходъ, но епитропы имѣютъ при этомъ случаѣ сильное вліяніе. Мы не изслѣдовали точно, какія условія опредѣлены для кандидатовъ на священство; извѣстно только, что епархіальный архіерей въ опредѣленіи священниковъ весьма ограниченъ, съ одной стороны, приходомъ или вѣрнѣе епитропами, съ другой Синодомъ, на утвержденіе котораго онъ представляетъ о каждомъ имѣющемъ быть рукоположенномъ во священника. Опредѣленнаго какого-либо содержанія отъ церкви или прихода священникъ не получаетъ, — все обосновано на случайныхъ доходахъ. Но какіе могутъ быть доходы въ селахъ? Между тѣмъ изъ этихъ же средствъ священники обязаны дѣлать для себя и ризницу, потому что въ очень не многихъ церквахъ существуютъ готовыя священническія облаченія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ даже и церкви, устроенныя и содержимыя священниками, въ каковомъ случаѣ онѣ составляютъ ихъ частную собственность и передаются отъ одного лица къ другому на правахъ частной собственности. О готовыхъ квартирахъ для духовенства не можетъ быть и рѣчи, потому что въ рѣдкихъ епархіяхъ существуютъ готовые дома для епископовъ, и эти лица принуждены бываютъ жить на частныхъ квартирахъ. Обязанности священниковъ ограничиваются однимъ требоисправленіемъ и совершеніемъ богослуженій, учительство народа возложено, какъ мы видѣли, на особенныхъ проповѣдниковъ; къ завѣдыванію матеріяльнымъ

положеніемъ церкви они такъ же не допускаются, и сами епископы отстранены не только отъ участія, но и отъ контроля въ этомъ дѣлѣ. Церковное достояніе, состоящее изъ денежныхъ суммъ, собираемыхъ чрезъ пожертвованія, считается общественною собственностію и контроль надъ нимъ принадлежитъ или сельскимъ старшинамъ или городскимъ головамъ, и потому церковныя деньги нерѣдко расходуются на удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Все это взятое вмѣстѣ можетъ дать понятіе о положеніи духовенства. Всесторонняя зависимость, приниженность, механическая постановка отправленія обязанностей, вопіющая бѣдность,—стихіи, изъ которыхъ слагается и которыми бываетъ окружена жизнь священника. Сознается ли и предпринимается ли что нибудь для улучшенія положенія духовенства?

Ревностнымъ борцомъ за улучшеніе положенія духовенства явилось «Прав. Обозр.». Въ первой своей статьѣ, бывшей на разсмотрѣніи Сѵнода, оно поставило вопросъ объ этомъ предметѣ. «Всѣми уже давно выражается желаніе видѣть улучшенное положеніе нашего клира чрезъ назначеніе ему жалованья. Первая причина, по которой клиръ нашъ находится въ жалкомъ положеніи и состоитъ по большей части изъ лицъ неразвитыхъ, есть экономическія трудности, съ которыми долженъ бороться каждый, желающій вступить на это поприще. Какой образованный человѣкъ можетъ легко помириться съ тѣмъ, что, будучи священникомъ, долженъ выпрашивать себѣ хлѣбъ? Поэтому, только необразованныя лица и вступаютъ въ классъ клира. Во всемъ европейскомъ и вообще цивилизованномъ мірѣ положеніе служителей религіи до-

стоприлично и поэтому каждый, желающій отдаться этому служенію, не затрудняется въ своемъ рѣшеніи. То, что существуетъ въ Европѣ и вообще въ цивилизованномъ мірѣ, желаемъ, чтобы было и въ Эладѣ». «Прав. Обозр.», хотя и сказало, что всѣми выражается желаніе видѣть улучшеніе клира, однако само же говоритъ, что слышатся голоса и противныя этому. Причины, на которыхъ утверждаютъ противники свое мнѣніе, тѣ же, что и въ другихъ мѣстахъ. Первая—та, что государство имѣетъ очень много другихъ неотложныхъ нуждъ и не можетъ изъ своего бюджета удѣлять что-либо на клиръ «Правда, что общественныя деньги», отвѣчаетъ «Прав. Обозр.» «не должны быть расходуемы на клиръ, однакожъ могутъ на этотъ предметъ расходоваться деньги церковныя. И когда бы правительства ни обращались къ вопросу о назначеніи жалованья клиру, всегда имѣли въ виду монастырскія имѣнія, которыя суть имѣнія церковныя, но не общественныя. Никакое право не позволяетъ пользоваться этими имѣніями, какъ предположили нѣкоторые»... «Въ Греціи, хотя церковное богатство сравнительно не велико, тѣмъ не менѣе должно совершенно справедливо употребляться на пользу церкви». Клиръ, выставляютъ противники вторую причину, образованный и обезпеченный матеріально, будетъ опасенъ для эллинскаго общества, потому что всегда просвѣщенный и богатый клиръ вредилъ обществамъ чрезъ свой деспотизмъ. Исторія эллинскаго клира говоритъ тому противное, возражаетъ «Прав. Обозр.» Много разъ послѣ этого «Прав. Обозр.» возвращалось къ поставленному имъ вопросу, со всею энергіею развивало оный, и рѣши-

тельно доказывало, что только тогда можетъ улучшиться и религіозно-нравственное состояніе народа, когда будетъ улучшено положеніе клира. Мысли и убѣжденія «Прав. Обозр.» вполнѣ раздѣляетъ церковная власть, но, при всемъ благомъ желаніи, что она можетъ сдѣлать? Церковно-приходскія деньги не находятся подъ вѣденіемъ церковной власти; отъ распоряженія и наблюденія за монастырскими имуществами она отстранена: этотъ предметъ вѣдаетъ министерство народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ; пособія же отъ правительства никто и не ожидаетъ. Остается самому обществу, если оно сознаетъ необходимость улучшенія клира, придти къ нему на помощь и, дѣйствительно, въ прошломъ годѣ общество оказало участіе къ положенію клира, но не его вина, если услуги его не привели ни къ чему. Считаемъ нужнымъ познакомиться нѣсколько подробнѣе съ этимъ дѣломъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ (прошлаго года) въ вѣнскихъ газетахъ появилось извѣстіе объ учрежденіи столичными священниками общества, подъ названіемъ: «*Собраніе Пресвитеровъ*». Идея учрежденія такого общества вышла не изъ среды священниковъ, тѣмъ не менѣе духовенство приняло ее съ радостію и изъявило полное согласіе на участіе въ обществѣ. Составленъ былъ уставъ, по которому распорядительная власть предоставлялась *совѣту* изъ трехъ священниковъ. Были избраны и эти лица и, такимъ образомъ, общество получало уже законченную организацію. Тогда только оно обратилось къ преосв. митрополиту съ прошеніемъ, при которомъ былъ приложенъ и уставъ объ утвержденіи общества. Подъ прошеніемъ значится подпись: «*Распорядительный совѣтъ Собра-*

нія Пресвитеровъ». «Благопокорнѣйшіе: *предсѣдатель, казначей, дѣлопроизводитель*. Представленный на утвержденіе уставъ озаглавливается такъ: «*Собраніе Пресвитеровъ; общество женатыхъ священниковъ свободнаго и рабскаго эллинскаго племени. Воскресныя школы. Улучшеніе мірскаго клира*». Преосв. митрополитъ, въ отвѣтѣ своемъ къ распорядительному совѣту собранія пресвитеровъ, писалъ слѣдующее: «Духовная дѣятельность, для которой приготовляется собраніе пресвитеровъ, изначала была для меня предметомъ любви и благословенія. Вѣрное пониманіе сорока четырьмя священниками нашей епископіи высокаго назначенія священства да будетъ предварительнымъ зародышемъ для ожидаемаго развитія востока. Молюсь къ Всевышнему, чтобы Онъ благословилъ дѣло, къ которому благодарно простираются надежды отечества. Въ вашемъ собраніи вижу рѣшеніе настоящаго поколѣнія трудиться исключительно для будущаго. Не можетъ быть зрѣлища умилительнѣе! *Душа моя всецѣло въ вашемъ дѣлѣ*, чтобы передать ему наслѣдіе переходящаго великаго поколѣнія. Время, дѣти мои, чтобы вы заняли соотвѣтствующее вамъ положеніе въ обществѣ. Будьте настоящими (*ἀληθεῖς*) учителями народа.... Призываю на васъ благословеніе Свыше». Уставъ гласитъ слѣдующее: «Подписавшіеся пресвитеры, съ призваніемъ Божьяго благословенія, учреждаемъ общество подъ названіемъ «*Σύνοδος πρεσβυτέρων*», цѣль котораго слѣдующая: 1) открытіе воскресныхъ школъ для христіанскаго образованія дѣтей, съ цѣлью нравственнаго развитія народа, и 2) улучшеніе мірскаго клира, съ одной стороны, чрезъ распространеніе богословскаго образованія между его

дѣтьми, съ другой — чрезъ опредѣленное вспомоществованіе священникамъ, находящимся въ старости, или неизлечимой болѣзни и, въ случаѣ смерти ихъ, ихъ семействамъ. Всякій изъ свободнаго и рабскаго эллинскаго племени священникъ и женатый діаконъ восточной Христовой церкви можетъ быть членомъ этого общества». Дальнѣйшіе пункты устава могутъ быть выражены такъ: изъ опредѣленныхъ взносовъ каждаго члена составляется касса, для увеличенія которой приглашаются въ общество всѣ лица, съ обязательствомъ платить въ годъ не менѣе 12 драхмъ; также установляются въ церквахъ кружки. На собранныя деньги покупать акціи національнаго банка, проценты употреблять—для учрежденія стипендій въ національномъ университетѣ, (стипендіаты должны поступать священниками) и для производства пенсій старымъ священникамъ и оспротѣлымъ семействамъ сообразно съ ихъ предшествующими взносами. Общество организуетъ у себя кассу народной экономіи (народные банки?), принимая въ оную излишки дневныхъ расходовъ всякаго человѣка, всякаго возраста и обоихъ половъ. Всякое количество денегъ, отъ *10* лептъ до *100* драхмъ, принимается въ эту кассу съ правомъ полученія процентовъ. Въ каждомъ приходѣ учреждаются воскресныя школы; учредителями въ нихъ будутъ священники, предметы обученія—исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Для неграматныхъ дѣтей назначается особый часъ, въ который они, въ притворѣ храма, будутъ обучаться чтенію, письму и правиламъ ариѳметики. Книги для школъ покупаются на счетъ общества. За преподаваніемъ въ школахъ,

за неопустительнымъ посѣщеніемъ дѣтьми школы и за поведеніемъ ихъ, наблюдаютъ особые епитропы изъ почетныхъ членовъ. Главное управленіе обществомъ остается за распорядительнымъ совѣтомъ, въ другихъ городахъ и селахъ избираются представители ихъ, и они ведутъ дѣла. Кромѣ этого организуется шестичленный совѣтъ, съ которымъ совѣтуется по всѣмъ дѣламъ совѣтъ распорядительный. Каждомѣсячно общество дѣлаетъ частныя собранія. Воскресенье апостола Ѳомы будетъ великимъ праздникомъ общества. Въ 2 часа по-полудни дѣти, посѣщавшіе школу, съ родителями и домашними своими, приходятъ въ одинъ изъ пространныхъ храмовъ, гдѣ имъ раздаются награды за успѣхи, въ среду же на этой недѣлѣ бываетъ общее годичное собраніе членовъ. «Прав. Обозр.» было въ восторгѣ отъ учрежденія общества. «Съ великою радостію», писало оно, «привѣтствуемъ это общество, какъ подающее многія надежды для церкви. Нельзя всего ожидать сверху, только отъ правительства. Народы должны и сами отъ себя заботиться о развитіи великихъ общественныхъ интересовъ. Свободныя общества сдѣлали чудеса въ Европѣ и, прежде всего, въ новомъ свѣтѣ.... Правда, приходскіе священники наши дѣйствительно люди малаго образованія, но они не лишены его совершенно. Притомъ же, развѣ предлежитъ учить какихъ-нибудь мудрецовъ. Дѣти народа, рабочихъ классовъ, земледѣльцевъ, крестьянъ, вѣроятно, не будутъ выходить изъ бѣдныхъ этихъ школъ безъ нѣкоторой пользы... И кто не порадуется, входя въ церковь и видя почтеннаго священника, окруженнаго дѣтьми и учащаго ихъ безмездно святымъ писаніямъ! Кто сталъ

бы презирать этого пресвитера и смотрѣть на него, какъ на человѣка, который только ради средствъ для жизни проходитъ свое служеніе? Нѣтъ. Священникъ этотъ сознаетъ высоту своихъ обязанностей, понимаетъ, что онъ призванъ быть учителемъ своей паствы, руководителемъ ея въ вѣрѣ и добродѣтели. Учительство въ воскресныхъ школахъ будетъ предтечею той эпохи, когда пресвитеры будутъ восходить на священный амвонъ и проповѣдывать не дѣтямъ только, но и всей церкви. Монахи не допускаются въ общество. Касса «Собр. Пр.» установляется съ цѣлію вспомоществованія семействамъ священниковъ;—монахи дали обѣтъ не заботиться о себѣ самихъ. Кромѣ же того, монахи, по канонамъ церкви и по правиламъ монашества, должны быть заперты въ монастыряхъ, чтобы не кружились въ городахъ, дѣлаясь соблазномъ для общества. То, что приходскими священниками существуютъ іереи безбрачные, есть злоупотребленіе. Въ Россіи, какъ извѣстно, ни одному монаху не позволяется оставаться въ городѣ... Итакъ, правильно поступило «С. Пр.», что не допустило монаховъ.... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что образованіе подобныхъ обществъ между низшимъ клиромъ свидѣтельствуетъ, что клиръ этотъ имѣетъ будущность и что онъ подастъ признаки жизни. Аѳинскіе пресвитеры, первые организовавшіе собраніе, достойны безчисленныхъ похвалъ. Если предпріятіе ихъ удастся, чего мы желаемъ отъ всей души, имена первыхъ основателей въ будущемъ всегда будутъ произноситься съ благоговѣніемъ. И лица, первыя давшія пресвитерамъ идею о такомъ учрежденіи, также достохвальны». Дѣло дѣйствительно пошло довольно быстро. Число почетныхъ

членовъ очень скоро возросло больше ста, взносы дѣлались больше опредѣленной цифры. Воскресныя школы открылись въ первый же мѣсяцъ, надзиратели изъ почетныхъ членовъ приняли выборъ съ готовностію. «Прав. Обозр.» не находило уже словъ для достойнаго прославленія общества. «Вообразите, во всей Элладѣ, на всемъ востокѣ, учрежденныя воскресныя школы! Вообразите приходскихъ священниковъ, повсемѣстно,— и въ столицѣ, и въ городахъ, и въ селахъ,— собирающими дѣтей и учащими ихъ правиламъ нравственности и религіи!.. Воскресныя школы предназначены возвѣстить повсемѣстно почтеніе къ священникамъ. Тогда только священники выполнятъ истинное свое предназначеніе. Они должны быть для народа учителями Евангелія, какъ и совершителями таинствъ. Не будемъ бояться за ихъ необразованность. Какъ бы мало ни былъ образованъ священникъ, какъ учитель онъ можетъ быть полезенъ для дѣтей... Итакъ, смѣлѣй почтенные пресвитеры! Собирайте дѣтей вашихъ приходовъ каждое воскресенье въ церковь и начинайте учить ихъ благочестію. Васъ поддержитъ весь міръ и прежде всего епископы, которые не могутъ не благословить этого боголюбезнаго дѣла, потомъ всѣ друзья добра. Кто же и не поддержитъ воскресныя школы, когда общество ожидаетъ отъ нихъ столько хорошаго? Наконецъ, оно объявило, что воскресныя школы идутъ «λίαν καλῶς» (Г. 2. №№ 2, 3, 6). Строго говоря, восторгаться было не чему. Мы были въ одной изъ воскресныхъ школъ и видѣли такую сцену: среди церковнаго притвора поставленъ столъ, покрытый пеленою, на немъ лежитъ Евангеліе и нѣсколько книгъ, около стола сидитъ священникъ, въ сторонѣ

отъ него стоятъ надзиратели; дѣти размѣстились, мальчики на одной сторонѣ, дѣвочки на другой—по одаль отъ стола. Послѣ молитвы «*Царю Небесный*», прочитанной священникомъ, онъ началъ урокъ, изъ ветхо-завѣтной исторіи, «О благословеніи Исаакомъ Исава и Іакова». Урокъ читался по тетради самымъ монотоннымъ манеромъ. Въ концѣ—нравоученіе изъ разсказанной исторіи. Потомъ было объясненіе, тоже читанное по тетради, дневнаго Евангелія. Объясненіе состояло въ томъ, что священникъ пересказалъ своими словами притчу о блудномъ сынѣ, отъ чего эта притча потеряла весь свой евангельскій характеръ; въ концѣ опять нравоученіе въ родѣ того, что дѣти не губите своего богатства и проч. Почтенный пресвитеръ былъ что-то довольно не смѣлъ и такъ углублялся въ чтеніе тетради, что не замѣчалъ полной разсѣянности дѣтей, которыя его совсѣмъ не слушали. Случайно, во время урока, по улицѣ шли съ гикомъ и гамомъ маскированные: нѣсколько дѣтей тотчасъ же бросились вонъ изъ церкви и для прекращенія дальнѣйшаго безпорядка должны были приперетъ двери. Урокъ продолжался около получаса и, вѣроятно, многія изъ дѣтей не разслушали и того, о чемъ былъ урокъ. Но и такое повидимому невинное времяпровожденіе скоро навлекло на себя подозрѣніе. Исключивши изъ общества монаховъ, священники нажили себѣ враговъ. За ними начали зорко слѣдить и вдругъ разносится слухъ, что, чрезъ это общество, работаетъ, для достиженія своихъ цѣлей и преимущественно для разрѣшенія пресловутаго вопроса о соединеніи церквей, англійская партія, что казалось не невѣроятнымъ, потому что господинъ, подавшій

первую мысль объ учрежденіи общества, недавно передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Англіи, и что масоны принимаютъ сильное участіе въ дѣлахъ общества. Однажды совѣтъ общества напечаталъ къ одному изъ членовъ письмо, въ которомъ будто бы находилась такая фраза: «*Уже отжила свой вѣкъ та идея, что будто ключи религіи должны быть въ рукахъ клира*». Подъ письмомъ подписались священники — члены совѣта. При множествѣ издающихся здѣсь газетъ, къ сожалѣнію, мы не могли своевременно, значитъ и совсѣмъ, имѣть этого письма. Лица, кому о семъ вѣдать надлежитъ, обратили серьозное вниманіе на дѣло и вотъ, 18 февраля настоящаго года, является, за подписью митрополита, окружное посланіе «къ почтеннѣйшимъ іереямъ аѳонской митрополіи, преподобнѣйшимъ іеромонахамъ, монахамъ и всему христіанскому обществу (πλήρωμα)». Съ великою радостію и любовію я принялъ и утвердилъ идею о воскресныхъ школахъ и филантропической кассѣ, съ такою же теперь печалію нахожусь вынужденнымъ объявить публично, что все это было представлено мнѣ подъ другимъ видомъ, что дальнѣйшее развитіе этой идеи превзошло всякія границы, что изъ нея выродилось нѣкоторое тактическое и независимое *общество женатыхъ священниковъ свободнаго и рабскаго эллинскаго народа*, управляемое собственнымъ уставомъ, самопроизвольно составленнымъ и утвержденнымъ (?), совершенно противнымъ церковнымъ порядкамъ и законамъ гражданскимъ. «Въ учрежденіе это, передаемъ съ буквальною точностію и съ сохраненіемъ подлинныхъ курсивовъ, называемое *Собраніе Пресвитеровъ*, священники сами вписываютъ, какъ начальники и самоуправители, так-

тическими и почетными членами общества ихъ, каждаго пресвитера изъ свободной и рабской Эллады и вообще всякаго православнаго христіанина, собираются, какъ независимые граждане въ частныя и общія собранія, и даже внутри священныхъ храмовъ, рѣшаютъ въ оныхъ, собственною своею властію, о всякомъ вопросѣ, содѣйствующемъ успѣху общества, *о всѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ изъяснено, или о которыхъ молчитъ (!!!) настоящій уставъ*; распорядительный совѣтъ каждаго округа, какъ нѣкоторая независимая власть, имѣющая право суда, *опредѣляетъ намѣстниковъ своихъ для распространенія принциповъ (?) общества*; предсѣдатель распорядительнаго совѣта есть *вводитель мира, способствующихъ къ дальнѣйшему усиленію* общества, и заботится *преимущественно объ утвержденіи братскаго согласія между всѣми членами общества;* на общихъ и частныхъ собраніяхъ *обмѣниваются между членами идеи любви и братства во Христѣ и сообщаются свѣдѣнія о средствахъ къ дальнѣйшему религіозному развитію*; *сельскіе члены*, приходящіе въ Аѳины и въ епархіальные города прочихъ церквей, для *частныхъ* и *общихъ собраній, пользуются гостепріимствомъ отъ мѣстныхъ членовъ; для того, чтобы вступить кому нибудь въ нѣдра общества, требуется составить между имъ и распорядительнымъ совѣтомъ общества особенную запись въ двухъ экземплярахъ* въ доказательство принятія устава общества; составляется спеціальная касса для изданія *соотвѣтствующихъ* воскреснымъ школамъ книгъ и *для дальнѣйшаго религіознаго образованія воспитанниковъ общества*; къ тому же общество этого собранія Православныхъ Пресвитеровъ заботится *о правильномъ*

распредѣленіи пенсій своихъ на основаніяхъ, выработанныхъ спеціальными въ Лондонѣ математиками... и пр. и пр.

Таковы, въ началѣ обнаружившіяся, главнѣйшія распоряженія устава «Прав. Пресвитеровъ» ради простаго ученія дѣтей по воскресеньямъ!

И такъ уставъ этотъ, называемый закономъ Собранія Пресвитеровъ, имѣющій въ себѣ всѣ характеристическіе признаки общества, составленнаго изъ всякаго другаго, но не изъ клириковъ прав. церкви, распространяющій духъ и направленіе, противныя должному повиновенію и каноническому подчиненію клириковъ каноническимъ ихъ предстоятелямъ, епископамъ, о которыхъ онъ и не упоминаетъ, какъ будто они и не существуютъ на землѣ, пренебрегающій священные каноны церкви, повелѣвающіе ничего не дѣлать священникамъ безъ одобренія епископовъ...., противный духу и преданіямъ церкви, непризнающей никакого различія и въ дѣятельности, и въ ревности и въ любви, между брачными и внѣбрачными клириками, раздѣляющій церковь и всѣявающій раздѣленіе, подозрительность и народовредную ересь среди членовъ единой святой каѳолической и апостольской церкви, совершенно противный законамъ общественнымъ, непозволяющимъ независимыхъ сношеній съ чуждыми даже самой высшей церковной власти, показывающій намѣренія и цѣли, совершенно чуждыя строгимъ и точно опредѣленнымъ обязанностямъ клириковъ, какъ содержащій, кромѣ яснаго и извѣстнаго, и противоположное другое—неясное и неизвѣстное, о чемъ, ясно говоритъ, что умалчиваетъ, выходящій совершенно изъ опредѣленнаго круга, который предначер-

тываютъ клиру каноны церкви и законы общественные, и присвоивающій противозаконно права и обязанности, принадлежащія исключительно обществу и высшей церковной власти, каковы объ общественномъ образованіи народа и религіозно-законномъ его развитіи: устав ъэтотъ «*Собранія Пресвитеровъ*» объявляя, по вышеизложеннымъ причинамъ, какъ порожденіе и плодъ идей, не имѣющихъ ничего общаго съ преданіями православной церкви, и пользуясь властію, данною мнѣ законными и священными канонами, объявляю незаконнымъ и антиканоническимъ и, какъ таковый, не имѣющимъ силы и не существующимъ». Еще присовокупляется, что митрополитъ убѣжденъ, что все случившееся произошло отъ неосмотрительности, но не отъ намѣренности и зломыслія, и только на будущее время уже угрожаетъ наказаніемъ, по законамъ церковнымъ и гражданскимъ, всякому священнику, кто бы рѣшился опять принять участіе въ беззаконномъ такомъ обществѣ (печ. указъ подъ № 100).

Вчерашній день внесъ глубокую скорбь въ Собраніе Пресвитеровъ, отвѣчаетъ общество въ смиренномъ прошеніи къ митрополиту. Безъ вѣдѣнія нашего, не знаемъ по чьему распоряженію, полицейскіе собрали священниковъ Вышняго въ епископію. Тамъ чиновникъ вашей канцеляріи вручилъ каждому печатную копію указа подъ № 100 и требовалъ, чтобы мы подписались подъ указомъ, въ которомъ были сильныя угрозы, если мы, въ продолженіе 24-хъ часовъ, не распустимъ собранія, на которое В. Пр. 7-го ноября 1870 г. призвали помощь Свыше. Какое различіе между указами! первый..... между тѣмъ во второмъ указѣ забывается преждеоказанное вниманіе и благо-

словеніе устава «С. Пр.»; самое собраніе характеризуется, безъ всякаго указанія на какое либо его дѣло, какъ антиканоническое и противозаконное; посредствомъ неопредѣленныхъ выраженій низвергается превосходнѣйшее украшеніе для іерея; казуистическимъ способомъ и знаками удивительными и восклицательными уничтожаются идеи устава такимъ, болѣе чѣмъ страннымъ, образомъ: 1) «*Собраніе рѣшаетъ о всѣхъ случаяхъ, о которыхъ говоритъ или умалчиваетъ* (!!!) *уставъ*». Но развѣ можно уставу предусмотрѣть всѣ случаи обществъ?... «2) «*Распорядительный совѣтъ опредѣляетъ намѣстниковъ изъ священниковъ въ внѣ аѳинскія мѣстности для распространенія идей* (???) *общества*»! Развѣ общество не должно имѣть распорядителей; развѣ воскресная школа есть малое дѣло, которое можетъ вести только честный человѣкъ и хорошій христіанинъ? «3) *Предсѣдатель общества есть вводитель мѣръ, направленныхъ къ дальнѣйшему усиленію общества и заботится о братскомъ согласіи между членами общества*» (!!!). Съ этого времени достоинство братскаго согласія пало въ в. церкви до того, что осмѣивается! 4) «*Обмѣниваются между членами идеи любви и братства во Христѣ* (!!!). Какъ? Развѣ это нѣ истина христіанства? Какой скрытый врагъ нашей церкви (каково?) ввелъ въ указъ такое сомнѣніе относительно братства и любви во Христѣ»? 5) «*Когда сельскіе члены приходятъ въ городъ—пользуются гостепріимствомъ отъ мѣстныхъ*» (!!!), какъ и это есть преступленіе?... Такова противоположность между двумя указами... Нѣсколько раньше «Собр. Пр.» знало о дѣйствіяхъ противъ себя одной партіи монаховъ, которая, будучи разсѣяна въ Аѳинахъ, думаетъ, что

она серьезно подвизается за духовное диктаторство. Когда партія эта пригласила изъ Сиры г. Макракиса, ухудшилось положеніе «Собр. Пр.». Въ различныхъ газетахъ появились пасквили противъ брачныхъ священниковъ, семействъ ихъ и даже церквей, чему мы противопоставляли, В. Пр-во, совершенное молчаніе. Давно мы замѣтили холодность вашу, но не имѣемъ ни ловкости, ни времени нашихъ враговъ.... и вотъ явился, какъ громъ, вышеупомянутый указъ вашъ подъ № 100. Но, В. Пр-во, не напрасно вы призывали благословеніе Вышняго на «Собраніе Пресвитеровъ»... къ святой душѣ вашей мы имѣемъ почтительность, какую имѣютъ дѣти къ отцу. Нижайше просимъ васъ, чтобы вы снова разсмотрѣли глазами вашей святой души, содержаніе устава. Какія части, вы думаете, нужно отвергнуть? Умалилась ли бы епископская власть, какъ распространяютъ враги Собранія, если бы насъ освѣщалъ чрезъ васъ свѣтъ церкви? Власти этой, прежде чѣмъ угрожать намъ, не было ли бы болѣе приличнымъ подать намъ совѣтъ? Но враги наши, В. Пр-во, суть и ваши враги. Болѣе склонные къ примиренію, вѣроятно, не суть монахи. Чѣмъ оказали мы имъ несправедливость, если составили проектъ воскресной школы и приводимъ оный въ исполненіе? Чѣмъ обидимъ ихъ, если заботимся о семействахъ, которыя даровалъ намъ Вышній? Развѣ мы завидовали когда славѣ и богатству обителей враговъ нашихъ? Воскресная школа и бѣдная касса наша есть гибель наша. Да будетъ воля Господня!.. Между тѣмъ блеснулъ и лучъ надежды, что В. Пр-во намѣрены освятить «Собр. Пр.» — отеческимъ признаніемъ, исключивши только нѣкоторыя статьи изъ устава... Посему «Собр.»

возсылаетъ теплыя мольбы къ Вышнему» и пр... 23-го февр. 1871 г. Слѣдуетъ три подписи членовъ совѣта. Надежда пресвитеровъ не исполнилась. 28-го февр. подъ № 125-мъ отъ митрополита явилось новое объявленіе, которымъ общество извѣщается, что сѣти, плетенныя противъ древняго порядка, порваны, беззаконное и антиканоническое оное сборище уничтожено, что прежнее наше убѣжденіе, что священники, не смотря на вновь напечатанное *смиренное* ихъ прошеніе, полное коварства и обмана, сдѣлались въ этомъ случаѣ жертвою ихъ неопытности и доброй довѣрчивости, — убѣжденіе это непоколебалось. Всѣ священники, какъ показываютъ обнародываемыя ихъ здѣсь подписки, единодушно возвратились въ нѣжнолюбимыя нѣдра матери церкви, принявшей ихъ, какъ любезныхъ и искреннихъ дѣтей, съ распростертыми объятіями. Слѣдуютъ подписи священниковъ въ такомъ родѣ: «нижеподписавшіеся пресвитеры, чрезъ настоящую нашу подписку, объявляемъ официально, что, будучи во всемъ вѣрными чадами православной церкви и никогда не помышляя дѣлать что либо противное отеческимъ догматамъ, отвергаемъ уставъ «Собр. Пр.», подъ которымъ и мы подписались по незнанію сущности и антиканоническаго его характера, нынѣ же, чрезъ энциклику В. Пр-ва, убѣдившись въ противозаконности и антиканоничности поступка, берёмъ назадъ нашу подпись и обѣщаемся, что никогда не будемъ принимать участія въ какомъ бы то ни было обществѣ, не имѣющемъ предварительнаго одобренія святой нашей церкви». Замѣчательна слѣдующая подписка: «Подчиняясь указу вашему подъ № 100, объявляю, что отказываюсь отъ общества «С. П.» и при-

знаю уставъ его незаконнымъ и антиканоническимъ, составленнымъ, какъ думаю, чужими руками, имѣющими цѣлію поколебать вост. Хр. церковь. Когда я вступилъ въ общество, я не видѣлъ устава и подписалъ, поданное мнѣ, удостовѣреніе, что это дѣлается съ одобренія. В. Пр-ва. Такъ какъ уже открылась коварная цѣль, то отвергаю и уставъ и составителей его. Если мнѣ будетъ позволено, объявляю къ свѣдѣнію всѣхъ, что и душу мою, согласно съ вашими благословеніями, положу за Христову церковь». Подписку дали 54 священника и дѣло, повидимому, кончилось. Но теперь взялись за оное почтенные члены: они начали дѣлать собранія, печатать протоколы засѣданій, отправлять къ митрополиту депутаціи, представлять прошенія,—словомъ между ними и митрополитомъ завязалась борьба, которая продолжается кажется еще и теперь, но исходъ ея будетъ, какъ очевидно, не въ пользу несуществующаго *общества*.

Въ дополненіе къ очерку внутренней жизни церкви Греціи считаемъ необходимымъ упомянуть о тѣхъ движеніяхъ, которыя были обнаружены литературою по вопросу о церковномъ пѣніи. Давно уже и много было писано и говорено о неудовлетворительномъ состояніи греческаго церковнаго пѣнія. Носовые и горловые звуки, которыми такъ изобилуетъ это пѣніе и присутствіе которыхъ въ немъ нѣкоторые объясняютъ вліяніемъ исламизма, аравизма и проч., очень непріятно поражаютъ непривычное ухо. И, дѣйствительно, нужно или совсѣмъ не имѣть слуха или имѣть слухъ греческій, чтобы мириться съ греческимъ пѣніемъ. Многіе изъ самихъ грековъ высказываютъ недовольство своимъ пѣніемъ и дѣлались попытки къ

преобразованію его. Въ прошломъ году вопросъ объ улучшеніи пѣнія былъ поставленъ «Прав. Обозр.». Оно, какъ газета практическая, безъ всякихъ теоретическихъ разсужденій подвергло остракизму существующее пѣніе, рекомендовало введеніе, по примѣру Россіи, четырехголоснаго пѣнія и предлагало ввести, хотя въ митрополіи, музыку истинно церковную, достойную этого имени, высокую, благоговѣйную, серьёзную, дѣйствующую на сердце и возвышающую умъ къ Богу (№ 7). «Слово», конечно, явилось противникомъ такихъ новшествъ. Въ немъ было напечатано нѣсколько статей спеціалистовъ греческаго пѣнія, которые отстаивали существующее пѣніе и даже высказывали мнѣніе, что мотивы этого пѣнія въ церкви явились раньше временъ Іоанна Дамаскина. Редакція же называетъ существующее пѣніе отеческимъ, противоположнымъ (совершенно вѣрно) театральному четырехголосію (№№ 94, 119, 124, 126). «Εὐαγ. κήρυξ» отнесся къ дѣлу болѣе теоретически. Онъ, между прочимъ, развивалъ то положеніе, что настоящее пѣніе есть дѣйствительно пѣніе національное, сохраненное церковію, также какъ церковь сохранила и правильное произношеніе языка. Однакожъ это пѣніе не осталось безъ чуждаго вліянія, что должно быть очищено. Для этой цѣли слѣдовало бы учредить общество съ спеціальною цѣлію заботиться о сохраненіи и улучшеніи національнаго пѣнія, какъ церковнаго, такъ и народнаго (кн. 1, 3. 4). Въ виду такого движенія и Сунодъ обратилъ вниманіе на это дѣло, тѣмъ болѣе, что министерство сообщило ему на разсмотрѣніе прошеніе одного музыкодидаскала съ приложеніемъ полнаго церковнаго круга. Въ отвѣтъ на

это Сунодъ пишетъ,—«что онъ не можетъ позволить введенія въ священныя храмы четырехголосной европейской музыки, потому что, въ этомъ случаѣ, кромѣ того, что будетъ допущено нѣчто несродное, чуждое, подражаніе западничеству, четырехголосная музыка повлечетъ за собою всецѣлую порчу филологіи священныхъ пѣсней, которыя не могутъ пѣться на четырехголосной музыкѣ. Поелику же предлежитъ неизбѣжная необходимость улучшенія церковнаго пѣнія, которое, къ несчастію, у насъ пренебрегается, сообщается просьба министерству обратить серьозное вниманіе и указать сообразныя средства къ улучшенію онаго; однимъ изъ этихъ средствъ Сунодъ признаетъ открытіе въ Аѳинахъ спеціальнаго учрежденія для изученія музыки, подъ наблюденіемъ двухъ-трехъ спеціалистовъ, которыхъ можно найти и пригласить *изъ заграницы*. Кромѣ этого Сунодъ проситъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ существующія церковныя школы опредѣлить способныхъ учителей музыки, которые бы преподавали теорію ея по образцамъ, существующимъ въ церкви константинопольской. Когда это будетъ приведено въ исполненіе, Сунодъ убѣжденъ, что изъ этихъ школъ будутъ каждогодно выходить лица, и теоретически, и практически достаточно свѣдущія въ музыкѣ, могущія и другихъ учить оной». Отвѣтъ этотъ Сунодъ напечаталъ и разослалъ ко всѣмъ епископамъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ. Въ слѣдъ за этимъ въ «Словѣ» была напечатана энкиклика К. патріарха Аѳима и его Сунода (1846 г.), которою рѣшительно воспрещается введеніе въ церковь четырехголосной музыки. Энкиклика была напечатана, вѣроятно, по предложенію

Сунода, который хотѣлъ найти въ ней основаніе для своего распоряженія (№ 120. 123). «Прав. Обозр.» не замедлило раскрыть процессъ всего этого дѣла. Главнымъ противникомъ четырехголосной музыки былъ сирскій архіепископъ А. Ликургъ: онъ и запугалъ указанной энкикликой прочихъ членовъ Сунода и тѣмъ подготовилъ ихъ къ вышеприведенному отвѣту на предложеніе министерства. Министерство не удостоило отвѣчать Суноду, чѣмъ показало, что оно не согласно съ его взглядами и такимъ образомъ, Сунодъ обнародовалъ указъ, не утвержденный министерствомъ, за что послѣднее дало ему выговоръ (ἐμέμφθη τὴν Σύνοδον—вотъ какъ!). «Члены Сунода рекомендуютъ намъ приглашать изъ Константинополя учителей музыки», продолжаетъ обсуждать распоряженіе Сунода «Прав. Обозр.», «но какъ извѣстно въ Константинополѣ школы церковныхъ музыкантовъ суть мечети и минареты, учители же дервиши. Мы слышали собственными ушами, какъ одинъ константинопольскій прославляемый музыкантъ хвалился, что онъ у турокъ изучалъ музыку. Идеалъ же ихъ есть, такъ называемая, «*Пандора*», т. е. собраніе различныхъ неприличныхъ турецкихъ пѣсень, написанныхъ на нотахъ нашей церковной музыки, въ которой славится преимущественно пѣснь: «Τὸ καρπάι σταυκὰ μακαρ χριστὸς!» Вотъ куда члены Сунода отсылаютъ насъ искать улучшенія и исправленія нашей церковной музыки. Какая жалость! Осужденіе гармонической четырехголосной музыки развѣ не будетъ порицаніемъ единовѣрной намъ церкви русской и оскорбленіемъ самой нашей королевы, въ церкви которой принято четырехголосное пѣніе?» (№№ 19, 21, 22).

Закончимъ настоящую статью извѣстіемъ о прекращеніи изданія «Λογος-а». Въ предыдущей статьѣ мы сказали, что «Слово» съ апрѣля мѣсяца прошлаго года было избрано органомъ Сѵнода, но это не совсѣмъ точно. Оно получило рекомендацію Сѵнода при самомъ началѣ изданія; въ это же время оно только тѣснѣе сблизилось съ Сѵнодомъ. Сближеніе это, которое мы приняли за избраніе «Слова» въ органы Сѵнода, такъ характеризуется самимъ Макракисомъ: «Св. Сѵнодъ, будучи высшею властію и, такъ сказать, головою всей церкви имѣетъ обязанность .. но какъ голова имѣетъ необходимость въ глазахъ, ушахъ, рукахъ, ногахъ и прочихъ членахъ тѣла.... посему онъ, зная Макракиса въ продолженіи двухъ лѣтъ и слѣдя за ученіемъ его, нашелъ оное глазомъ и достойными устами, говорящими истину съ дерзновеніемъ, и назначилъ свойственное ему мѣсто» (№ 96). Теперь же г. Макракисъ оказался негоднымъ для назначеннаго ему мѣста. Въ началѣ года онъ не точно поставилъ вопросъ о загробномъ состояніи души человѣка. Въ Сѵнодѣ было разсужденіе по этому случаю, въ журналистикѣ же поднялся споръ. Среди этого спора Макракисъ пишетъ въ Сѵнодъ противъ одного епископа—члена Сѵнода—прошеніе, въ которомъ обвиняетъ епископа, на основаніи будто бы сказанныхъ имъ когда-то словъ о трудности и даже невозможности безбрачной жизни, что онъ есть «ἔνοχος πορνείας ἤ μοιχείας», за что подлежитъ низверженію изъ сана. Прошеніе это, прежде представленія Сѵноду, отпечаталъ въ своей газетѣ (№ 148). Сѵнодъ увидѣлъ все безобразіе поступковъ Макракиса и издалъ слѣдующій указъ: поелику существуетъ мнѣніе, что из-

дающаяся здѣсь газета «Слово» была и есть оффиціальный органъ Сунода и все, что пишется въ ней, пишется подъ внушеніемъ и руководствомъ его. Сунодъ спѣшитъ извѣстить васъ (епископовъ), а чрезъ васъ и весь клиръ, что эта газета подобна «Прав. Обозр.», которая вначалѣ также была рекомендована Сунодомъ. Но такъ какъ они оставили приличный таковымъ газетамъ путь и уклонились отъ своего предназначенія, то очевидно, что содержаніе ихъ есть совершенно частное, слѣдствіе и плодъ идей ихъ редакторовъ и, слѣдовательно, они одни и отвѣтственны въ томъ, что пишутъ» (цеч. ук. Сун. 10 марта 1871 г. № 2.785). Въ отвѣтъ на это Макракисъ напечаталъ замѣтку: «*къ внимательному чтенію*». «Мы обвинили Ѳ. Вимбоса, архіепископа Мантиніи.... Собратья его члены Сунода, вопреки требованіямъ Божьей правды и разумной логики, отнесли обвиненіе и къ себѣ самимъ. Они сказали въ себѣ: „Собратъ нашъ обвиняется, слѣдовательно и мы сообвиняемся, собратъ оскорбляется, слѣдовательно и мы оскорбляемся, мы должны быть отомщены“. Худое дѣйствіе всегда есть слѣдствіе худомыслія.... Отстраненіе таковыми людьми и по таковой причинѣ нашей газеты будетъ для насъ похвалою и свидѣтельствомъ нашей добросовѣстности... Наша газета всегда преслѣдовала, пишетъ Макракисъ на прощаніе съ читателями, всякое зломысліе и беззаконіе и указывала необходимость покаянія и умилостивленія Божьяго правосудія, но законное и спасительное это дѣйствіе наше пятичленнымъ Сунодомъ $18^{70}/_{71}$ г. поставлено намъ въ обвиненіе и, въ наказаніе намъ, было запрещено катихизическое уче

ніе въ церкви, а потомъ и газета объявлена уклонившеюся съ пути своего предназначенія. Мы думаемъ, что „наша газета исполнила свое предназначеніе", и „оставляемъ дальнѣйшее ея изданіе". Судяй всея земли Богъ пусть судитъ сущихъ около Вимбоса членовъ Синода по суду Своея правды и воздастъ скорѣе по винѣ ихъ и по нечестію ихъ, и да очистится отъ мерзости святый Его жертвенникъ!» (№№ 149, 151).

Правда, газета эта была безпокойнаго характера. Много она возбуждала волненій въ обществѣ, движеній въ клирѣ, безпокойствъ даже для самой церкви, но никто не отвергаетъ ея заслугъ въ томъ или другомъ отношеніи. Послѣдователи, конечно, были въ восторгѣ отъ нея, но и противники отдавали ей честь за чистоту и правильность языка, что для Греціи, заботящейся о возрожденіи своего языка, имѣетъ немаловажное значеніе. Жалко, что церковныя газеты сокращаются въ своемъ числѣ. Церковь имѣетъ много враговъ, нужно, чтобы имѣла равное число и защитниковъ. Повторимъ опять: «Слово» могло бы занимать видное мѣсто въ числѣ этихъ защитниковъ, если бы вело свое дѣло нѣсколько спокойнѣе и миролюбивѣе.

Окончаніе слѣдуетъ.

Аѳины. 1871 года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки